

Ольга Ананьева

Выдумщики

Не обязательно
владеть магией, чтобы
быть волшебником

Ольга Ананьева

**Выдумщики. Не обязательно
владеть магией, чтобы
быть волшебником**

«Издательские решения»

Ананьева О.

Выдумщики. Не обязательно владеть магией, чтобы быть волшебником / О. Ананьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939523-8

Волшебники на самом деле существуют. У каждого из них есть свой «выдумщик» — ребёнок, который помогает творить волшебство. Но невезение бывает и у них: выдумщик Коля Рождествин и его друзья этой зимой не были допущены до помощи в разное подарков детям со всего мира. Но они находят письма детей, которые пожелали себе самое неисполнимое, и сами летят на санях исполнять эти мечты. В пути им ещё предстоит настоящее расследование, так как по всей планете кто-то начинает похищать выдумщиков...

ISBN 978-5-44-939523-8

© Ананьева О.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 2 Варежка, карандаш-гадалка, старый блокнот и фарфоровая птица	18
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Выдумщики Не обязательно владеть магией, чтобы быть волшебником

Ольга Ананьева

Художник Наталья Касьянова

© Ольга Ананьева, 2018

ISBN 978-5-4493-9523-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Откуда вы знаете, что когда вы отворачиваетесь, столы за вашими
спинами не превращаются в кенгуру?..*

Л. Б. Рассел

Часть 1

Глава 1

Волшебник

Карлош Плюш, как он представился позднее, часто позволял себе летать со своим зонтиком, когда шел сильный дождь и прохожие, приподняв воротники, бежали по мокрым улицам. Он мог сидеть на крыше достопримечательного дома в Лондоне, бродить по улочкам Греции, поражаться ярким зданиям Амстердама, парить над предрождественской Финляндией. Вверх, вниз, влево. Ему нравилось смотреть на города с разных точек видимости.

Одет он был, конечно, слегка экстравагантно – синий пиджак с множеством карманов, синие брюки, белая рубашка в голубую клетку, черный цилиндр. На правом плече у него висел кожаный коричневый портфель, а через левое плечо был перекинут небольшой клетчатый рюкзак, из которого торчала лейка. Но в то же время в его одежде, несмотря на ее многоцветность, угадывалась строгость. Хотя кто обратит внимание на то, как одет человек, если он летит по небу, держась за ручку летающего зонта?

Все люди внизу были такими важными, но многие из них даже не представляли, что за ними подсматривает этот странный человек. На его элегантном головном уборе на мгновение появилась белка, а потом юркнула обратно в какую-то дырочку в цилиндре. Конечно, логично предположить, что Карлош Плюш был настоящим волшебником – я думаю, дело в белке. А если серьезно, то обычные зонтики вряд ли ни с того ни с сего могут поднять с земли обычных людей, а обычные люди на ходу вряд ли могут взять обычный зонтик и подняться с его помощью с земли и летать по городу среди бела дня.

Некоторые из прохожих внизу останавливались и, задрав головы, смотрели на Карлоша. Дети при виде него совершенно не удивлялись, а некоторые взрослые просто не могли поверить своим глазам. Но были и те, кто совсем его не видел, даже если им случалось в упор взглянуть на то место, где пролетал человек с зонтом: есть люди, которые не могут разглядеть чудо даже в непосредственной близости от своего носа. А другие видели его, но принимали за ворону или воздушного змея: есть люди, которые любому волшебству найдут логическое объяснение, даже самое нелогичное.

Ветер сильно бил его в лицо, но Карлош, всё так же посвистывая и пугая голубей, подлетел к дому одного из мальчиков, за жизнью которого он наблюдал в последнее время (видимо, так было нужно, ведь любой уважающий себя волшебник всегда выступает покровителем детей). По пути он снизился, чтобы подобрать с земли кленовый лист, и чуть не сбил с ног напыщенного мужчину, разинувшего рот при его появлении.

– Вы сейчас забавно выглядите, – заметил Карлош, описывая в воздухе живописный пируэт.

Пролетев несколько метров вверх, Карлош Плюш заглядывал в окна (что ему, должно быть, всегда нравилось), не забывая доставать из карманов пиджака и оставлять на некоторых подоконниках по маленькой кукле. Так он то ли хотел порадовать маленьких хозяек этих окон, то ли пытался запомнить дорогу до определенного окна. Наконец он добрался-таки до нужного этажа.

Теплым осенним вечером в этой маленькой комнате горел свет. Мальчик по имени Коля, живущий здесь, дремал на своей кровати. Карлош аккуратно присел на скользкий подоконник, заранее попросив прощения у своего замечательного синего пиджака и не менее замечательных синих брюк. Просунув руку в один из многочисленных карманов, он вынул оттуда горсть арбузных семечек и бросил их в картонный скворечник на окне, сделанный из упаковки из-под кефира.

Карлош осторожно посмотрел в щель между занавесками. Волшебник искренне надеялся, что никто и никогда не застукнет его в таком положении, и поэтому старался не издавать ни малейшего шороха. Да к тому же не хотел будить мальчика, ведь любой мальчик, даже самый смелый, испугается, если увидит, что за его окном сидит себе волшебник.

Коля пошевелился. Карлош вздрогнул так, что довольно-таки больно ударился локтем. Он хотел уже обреченно выйти из своего укрытия, но понял, что мальчик не видел того, кто летает по небу – он видел сон. Наверное, ему снилось что-то волшебное и удивительное, что обычно и снится детям его возраста. Какое же это прекрасное время – детство.

«Это очень интересно», – подумал Карлош. Что казалось ему интересным? Пожалуй, это известно только ему самому. Свободной рукой он опять залез в карман, вытащил оттуда потрепанный блокнот и открыл его. Но сообразил, что не сможет достать ручку, ведь все руки уже заняты, а даже если сможет, то у него не получится ничего записать в блокнот.

Мальчик Коля спал на неразобранной кровати: он случайно заснул спустя некоторое время после возвращения из школы. Просто Коля устал после сдвоенного урока физкультуры, да и к тому же плохо спал прошлой ночью, потому что плохо спала его годовалая сестренка Катюша, кроватка которой пока стояла в комнате родителей.

А за окном волшебник, уронив наконец блокнот, спустился за ним вниз; пока он летел, оставил еще несколько игрушек на подоконниках детей: мягкого жирафа, деревянную машинку и пачку отлично наточенных цветных карандашей. Он вовремя вспомнил про окно одной милой пожилой пары и решил оставить на их подоконнике пачку печенья, но обнаружил, что этот подоконник был весь заставлен кормушками для птиц; тогда ему пришлось бросить печенье прямо в открытую форточку. Старушка, которая в этот момент как раз вязала на кухне под телевизор, посмотрела на печенье, на форточку и снова на печенье, а потом заметила Карлоша и помахала ему рукой.

– Волшебники сегодня летают достаточно часто, – проворчал ее муж, сидящий в кресле с газетой.

И ничего удивительного не было в том, что пока волшебник проделывал все эти манипуляции, его заметили ещё в нескольких окнах: брат с сестрой из одного окна тоже помахали волшебнику, а тот подмигнул им; женщина в домашнем халате из другого окна, суемящаяся на кухне, подняла голову и улыбнулась Карлошу. Но не во всех окнах его замечали, не во всех видели, даже если он пролетал совсем близко.

Карлош вновь вернулся к окну Коли.

– Это очень интересно, очень интересно... – пробормотал волшебник, роясь в своем рюкзаке. – Минуточку, а где мой блокнот?

Сообразив, что забыл поднять его с земли, он вновь спустился вниз, затем опять вернулся к окну Коли. Он подбрасывал в дома все новые игрушки, а в кормушки птиц кидал арбузные семечки. Кроме того, когда он пролетал мимо окон, цветы в горшках, стоящие на подоконниках, становились свежее и ярче, а подгнившие листья вмиг зеленели. Затем Карлош осторожно подлетел к балкону Колиной квартиры – балкон вел на кухню. Сейчас там никого не было. Карлош Плюш свободной рукой раскрыл свой кожаный коричневый портфель и подставил его к открытому на балконе окну.

И тут из его портфеля вылетели необычные создания. Они были похожи на людей, но совсем маленькие – размером, наверное, с ладонь. У этих человечков были тонкие черты лица, разноцветные волосы, а главное – полупрозрачные блестящие крылышки, как у стрекозы. И они все светились – так что на кухне не пришлось бы включать свет. Одежда на них была простая и воздушная – платья светлых тонов у девочек и белые рубашки у мальчиков. И все эти неожиданные гости, все феечки и эльфы (а это были, конечно, феечки и эльфы) ловко спускались с подоконника по спинке стула. Эльфы отличались от феечек тем, что у них не было крыльев – вместо крыльев они могли похвастаться прекрасными длинными заостренными ушами.

Несмотря на разноцветные волосы, внезапные посетители Колиной кухни вовсе не напоминали пестрых волшебных существ из мультфильмов, да и волосы у них были бледных оттенков.

Оказавшись на кухне, эльфы и феечки мигом двинулись кто куда: одни принялись рассматривать посуду, другие рассматривали горшки с цветами, а пухленький эльф с веснушками и салатowymi волосами полез в сахарницу.

– Добрый вечер, – сказала розоволосая феечка эльфу с золотистыми волосами, – не считаете ли, что погода сегодня была просто прекрасной?

– Полностью с вами согласен, – ответил ей эльф с золотистыми волосами, – я нахожу её невероятно прекрасной.

– Можно потише разговаривать о погоде? – пробурчал Карлош. – Могут услышать в любой момент. Марисоль, Маргарита, Сюзанна, пожалуйста, идите в комнату мальчика направо по коридору. Артур, слева комната родителей. Лилия и Роза, комната бабушки с дедушкой третья по коридору. И вытащите кто-нибудь Августа из сахарницы.

Розоволосая Марисоль и несколько других феечек полетели в коридор. По столу деловито пошлепал эльф с золотистыми волосами Артур. Август, высунувшись из сахарницы, обмочил обе перепачканные в сахаре руки в чашке с остывшим чаем. Песчинки сахара с его рук, попав в чай, тут же превратились в маленьких рыбок. Рыбки радостно запрыгали в чашке. Август испуганно оглянулся и посмотрел, заметил ли это сидящий на подоконнике Карлош Плюш. Нет, волшебник этого не видел: Карлош, сузив глаза, пытался рассмотреть семейные фотографии на стене. Август робко протянул руки Артуру.

Пока другие феечки и эльфы караулили комнаты родителей и бабушки с дедушкой, а Артур, пытаясь, вытягивал Августа из сахарницы, Марисоль и ее подруги вернулись из комнаты Коли. В руках они держали школьный дневник, альбом для рисования и какие-то тетрадки. Карлош принял всё это из рук своих помощников и некоторое время молча рассматривал.

– Отлично, – пробормотал он, пролистывая тетрадки и альбом, – просто отлично. Спасибо. Можете отнести это обратно. И можно там потише вытягивать Августа из сахарницы?

Артур, наполовину уже вытащивший Августа из сахарного плена, замер.

Марисоль, Сюзанна, Маргарита, Артур с Августом, Лилия, Роза и другие помощники волшебника приносили ему все новые тетрадки, учебники и старые детские рисунки из комнаты мальчика. А Карлош Плюш, внимательно изучив все это, быстро записывал что-то в своем блокноте. Так продолжалось некоторое время, пока в коридоре не раздался шорох и кто-то не включил свет.

Эльфы и маленькие феи мигом метнулись к Карлошу и запрыгнули кто в его прекрасный кожаный портфель, кто в черный цилиндр, а кто не успел, тот запрыгнул на плечи. Волшебник заметил на столе чашку с рыбками, вздохнул и, проворчав что-то похожее на: «В следующий раз я возьму с собой гномов», схватил её. Всё это произошло в считанные секунды, но бабушка, вышедшая в коридор, успела заметить на полу дорожку из сахара и Колин школьный дневник.

Она, конечно, решила, что сахар рассыпал дед, а дневник выпал из портфеля. Наутро, разумеется, никто не заметит пропажи одной чашки. И никто не обратит внимание на то, что она на следующий день таинственным образом окажется на своем месте как ни в чем не бывало. Так думал волшебник Карлош Плюш, сидящий на подоконнике в чужой квартире и держащий в руках свой портфель, цилиндр и чашку с рыбками.

Пока волшебные существа прятались, кто-то из них или же сам Карлош задел летающий зонт. И зонт соскользнул с подоконника и упал вниз. Но вместо того, чтобы упасть на землю, зонт был подхвачен почти у самой земли чьей-то рукой в черном пиджаке.

– Ну, здравствуй, мой друг, – сказал Бирмингем Тадеуш Карнавальский, подлетев к Карлошу Плюшу и замерев в воздухе напротив него, – пожалуй, я сегодня вовремя?

– Спасибо, друг.

Бирмингем Тадеуш Карнавальский, разумеется, тоже был волшебником – и не только потому, что сейчас находился в воздухе напротив Карлоша Плюша. Но он прилетел сюда не с помощью зонта, а сидя в летающих санях алого цвета, в которые были запряжены три оленя. Хотя летающий зонт у него тоже был – он лежал рядом с ним на сиденье рядом с цилиндром. Зонт был зеленого цвета, поменьше, чем у Карлоша, и с другой ручкой. И цилиндр Бирмингема тоже был меньше, а вместо портфеля у него был черный дипломат. В целом друг Карлоша выглядел более утонченно, чем сам Карлош. Оказывается, волшебники тоже могут быть разными людьми.

– Не рано ли для саней с оленями? – негромко спросил Карлош, усаживаясь рядом с Бирмингемом.

Кролик, сидящий на коленях Бирмингема, не переставал шевелить носом, повернувшись в сторону новоприбывшего волшебника. А на заднем сидении лежал трехцветный кот с зелеными глазами и спокойно смотрел на Карлоша. Волшебники обожали животных. Бирмингем хотел было ответить, но в кухню зашла бабушка Коли. Волшебники притихли, а феечки и эльфы, высунувшиеся было из коричневого кожаного портфеля, залезли обратно.

Но бабушка не заметила волшебников (и оленей) за окном.

Взяв из рук Карлоша чашку с рыбками, Бирмингем сказал:

– Ух ты, карликовые бычки. Но надо вернуть их обратно в Тихий океан, в чашке они ведь не выживут. А откуда они здесь, кстати? Магия эльфов?

– Угадал. Август.

Бирмингем и Карлош посмотрели в сторону окон Колиной квартиры.

– Ты нашел то, что искал? – спросил Бирмингем.

– Посмотрим, – улыбнулся Карлош.

– Как зовут мальчика?

– Николай Рождествин. Ему двенадцать лет, он в шестом классе.

– Кто, кстати, рассыпал сахар? – поинтересовался Бирмингем, наблюдая за Колиной бабушкой.

– Август.

– Ясно. Ладно, о мальчике подумаем потом, у нас есть еще одно дело. Мы с тобой дежурные сегодня, ты не забыл? – шепотом произнес Бирмингем и убрал покрывало, закрывавшее что-то большое на заднем сиденье.

Стало ясно, что ему не терпелось показать Карлошу то, что он вез с собой, и он, чтобы растянуть удовольствие, долго оттягивал эту возможность насладиться реакцией другого волшебника.

Это был мешок, полный маленьких, на вид вырезанных из желтого картона звезд, покрытых блестками. Хотя вряд ли эти звезды на самом деле были сделаны из картона и покрыты блестками.

– Они прекрасны, – восхитился Карлош Плюш.

– Да. Просто восторг, невероятное восхищение, – сказал Бирмингем Тадеуш Карнавальский. Надо сказать, что у Бирмингема была такая особенность речи, что он все слова произносил с обыденной интонацией, без каких-либо эмоций в голосе, так что фраза «просто восторг, невероятное восхищение» в его устах звучала так же, как «я сварил на завтрак овсяную кашу». Так же без эмоций звучали и его расспросы – например, про рыбок. Карлош Плюш уже привык к этой особенности своего друга, а раньше он не мог сдержать улыбки.

– Не могу сдержать волнение. Весь трепещу прям, – продолжил Бирмингем.

– Это оставшиеся? – спросил Карлош.

– Да, остальные уже разнесли другие дежурные волшебники по всему земному шару.

– Сделаем это прям здесь? – предложил Карлош.

– Почему бы и нет, – пожал плечами Бирмингем.

Они отлетели на некоторое расстояние от дома и полностью раскрыли мешок. И в тот же момент сотни ярких сверкающих огней вылетели оттуда. Они застыли в воздухе над волшебниками и рядом с ними – и все, кто находился в санях, в том числе животные, эльфы и маленькие феи, – все смотрели на звезды.

– Обожаю такие моменты, я счастлив, – произнес Бирмингем Тадеуш Карнавальский со своей обычной интонацией.

Спустя несколько минут звезды плавно двинулись в стороны: одна звезда летела в одну сторону, другая – в другую. Но все они залетали в форточки и раскрытые окна.

Карлош Плюш дотронулся до ближайшей к нему звезды. Он внимательно посмотрел на нее и понял то, что мог понять только волшебник или только тот человек, которому была нужна эта звезда.

– Эта звезда называется «Верь В Себя». И, кажется, я знаю, куда она держит путь.

Звезда двинулась в сторону окна Коли Рождествина – того самого мальчика, за которым Карлош Плюш следил особенно пристально в последнее время, и залетела в форточку. Было видно, что звезда медленно опустилась на письменный стол мальчика и вновь стала картонной звездочкой в блестках. Карлош и Бирмингем наблюдали, как звезды с другими названиями улетают в другие квартиры и дома.

– Как думаешь, дети находят наши звезды? – задумчиво спросил Бирмингем, когда последняя звездочка скрылась и снова стало темно, – и они понимают названия звезд?

– Не волнуйся, мой друг, – сказал Карлош Плюш, – я думаю, каждый ребенок знает, как называется его звезда.

Карлош Плюш улыбнулся и поправил свой цилиндр, а Бирмингем Тадеуш Карнавальский поправил свой. Кто-то из них что-то сделал, и через некоторое время напротив этого окна уже не было саней с двумя волшебниками, в руке одного из которых была чашка с рыбками.

Теперь никто бы уже и не сказал, что за этим Колиным окном совсем недавно были волшебники. Где-то в Польше, в Нидерландах или в Испании, возможно, видели через некоторое время двух людей с несколькими животными, пролетающих мимо с бешеной скоростью, осторожно сворачивающих на виражах и улыбающихся случайно увидевшим их прохожим.

***

Коля Рождествин – мальчик, жизнью которого так интересовался Карлош, и все члены его семьи были бы удивлены, узнай они, что происходило вечером у их окон и на кухне. Коля никогда не видел таких чудес. Ему вообще казалось, что чудеса если и случаются, то только с теми, кто совсем в них не верит: они врываются в дома подобно ветру, изменяют не столько жизнь, сколько людей, и исчезают навсегда, упорхнув в открытые окна. Но всегда чудеса забывают про тех, кто и так стоит на правильном пути и верит в лучшее. Может быть, потому что им они и не нужны?

Шёл сильный дождь, а Коля со всех ног бежал в школу. Мальчик, кстати, всегда считал, что выражение «со всех ног» звучит странновато: у него, например, было их не так уж много.

Итак, попав в школьное здание, Коля благополучно переоделся в раздевалке и без всяких происшествий добрался до кабинета литературы, где должен был начаться первый урок. В классе его смерила презрительным взглядом высокомерная отличница Голицына, которая в случае получения семестровой оценки «хорошо» не стеснялась просить у учителей «отлично». Модницы класса захихикали при его появлении. Степка Петухов за кем-то гонялся. Проша Кашин просто носился туда-сюда по классу без всяких на то причин. Валя Валиков дремал за партой, а Маша Евстигнеева, как обычно, сидела, уткнувшись в телефон. Надюшка Крылатская и Шурочка Снегирева приглушенным голосом делились друг с другом секретами, не догадываясь, что это слышит весь класс.

– Да хватит уже влюбляться, – сказал им кто-то.

Коля пошел к своей парте, по пути здороваясь с одноклассниками. Он сидел на четвертом ряду у окна за двумя девочками – стеснительной Марианной Васильковой и веселой Ларисой Чаевниковой. Пока подруги не было, Лариса болтала с другими одноклассницами.

– Юль, Ларисе, должно быть, обидно, что ты списываешь у нее алгебру, – заметила Маша Евстигнеева.

– Мне не обидно, – усмехнулась Лариса, – я ее тоже списала.

Юля Разбегай склонилась над Ларисиной тетрадью и продолжила шустро переписывать решения задач.

В класс зашла Анна Ивановна, их учительница русского языка и литературы. Она была очень доброй и терпеливой – как, должно быть, все самые лучшие учительницы русского языка и литературы.

– Доброе утро, – Анна Ивановна улыбнулась, но вид ее подсказывал, что сейчас будет что-то не очень приятное. – Можете оставить портфели в кабинете, мы сейчас все идём к медсестре на осмотр из-за гриппа.

Большинство явно обрадовались тому, что можно будет пропустить пол-урока.

– Ребята, спускаемся на первый этаж к кабинету сто шесть, – добавила Анна Ивановна. – Проша Кашин, вытащи, пожалуйста, ногу из горшка с пальмой. Спасибо.

Коля вышел за всеми в коридор последним, за Машей Евстигнеевой. Впереди него шёл его одноклассник по прозвищу Моросик – Коля не помнил, как его зовут, этот надменный мальчик пришел к ним в класс только в начале этого учебного года.

Но на первом же повороте внимание Коли кое-что привлекло, и мальчик остановился. Он увидел неприятную сцену: какой-то пятиклассник стоял и молча смотрел, как двое восьмиклассников-троллей пинают в сторону друг друга его разноцветный портфель, будто это футбольный мяч. Восьмиклассники были из тех шумных и непоседливых ребят, которые являются главными причинами беспокойства учителей. Их любимое занятие – схватить какого-нибудь зазевавшегося мальчишку из шестого класса и поколотить его или каким-либо образом выставить дурачком на глазах у всех дам. А несколько восьмиклассниц хихикали рядом. Коля не был храбрецом и никогда себя таким не считал, но невероятно несчастный вид того мальчишки задел его за живое. В школах вообще модно задирать того, что меньше тебя в полтора раза и в полтора раза младше. Но Коля Рождествин никогда не гонялся за модой...

Через несколько минут Коля уже стоял в туалете и отряхивал свой пиджак, под глазом у него явно наливался синяк.

– Ты подрался с восьмиклассниками – так поступают только идеалисты, – заявил его новый одноклассник Моросик, встав в дверях туалета.

Коля не стал ему ничего отвечать.

– Мы с тобой еще не общались. Константин Моросеев, – официально представился блондин, протягивая Коле руку.

Удивившись, Коля пожал её.

– История, обществознание, география, биология, в будущем химия.

– Что? – не понял Коля.

– Это те предметы, в которых я особенно силен и за которые тебе не стоит особо волноваться, если мы сядем вместе. Я видел, ты сидишь один.

– Можем сесть, но помощь мне не нужна.

– Моя или вообще?

– Вообще.

Моросик поправил очки:

– Странно, обычно никто не садится со мной просто так.

– А ты предлагал кому-нибудь сесть с тобой просто так?

– Я не силен в общении с одноклассниками.

– Это я понял, – Коля разглядывал Моросика с таким же удивлением, с каким Моросик разглядывал его.

Когда встречаются два человека, которые чем-то удивили друг друга – скорее всего, скоро они станут хорошими друзьями. Но Коля пока не знал об этом. Тогда они с Моросиком просто вместе пошли вниз, на первый этаж.

– С одной стороны, пол-урока у медсестры – это хорошо, так как мне не особо интересны письма Татьяны Лариной Евгению Онегину, – сказал Моросик. – Но с другой стороны, нам придется слушать болтовню наших одноклассников, пока мы будем стоять в очереди у медкабинета. Вот уж не знаю, что хуже.

Моросик не переставал ворчать, пока они спустились по лестнице. На одном пролете в них чуть не врезалась Марианна Василькова, которая спешила в противоположную сторону, при этом выглядела достаточно взволнованной.

– Извините, – испуганно сказала она и скрылась за поворотом.

– Она всегда такая? – поинтересовался Моросик, поправив очки.

– Она просто стеснительная, – пояснил Коля.

Коля и Моросик спустились на первый этаж, подошли к кабинету медсестры и встали в очередь, заняв место как раз за Ларисой Чаевниковой и Марианной Васильковой. Сразу после них на этаже появились два тролля-восьмиклассника, которые только что подрались с Колей. Мальчиков они не увидели: с громким топотом промчавшись мимо, тролли остановились у соседнего кабинета. Некоторое время они постояли у двери.

– Это же сто двенадцатый кабинет, а нам нужен сто двадцать первый, – вдруг громко спохватился кто-то из них, и два тролля утопали в другую сторону.

Моросик проводил их красноречивым взглядом.

– Как приятно чувствовать собственное превосходство над своими неприятелями, – сказал он Коле.

Одноклассники в очереди у медкабинета оживленно болтали. Моросик был недоволен всем: и предстоящим осмотром, и тем, что был вынужден слушать беседы своих одноклассников, да и, пожалуй, тем, что просто находился среди людей.

Лариса развлекала Марианну Василькову какими-то шутками, и обе смеялись: Лариса в голос, не скрывая эмоций, а Марианна – почти неслышно, как и положено самому робкому человеку на свете, если он смеётся над шутками своей одноклассницы. Перед ними стояла Юля Разбегай, которая периодически поворачивалась к ним и слушала, что рассказывает Лариса.

Лариса не могла не притягивать взгляды, когда она начинала оживленно что-то рассказывать. Это девочка была настолько обаятельной и красивой, что в школе ее сразу взяли в театральный кружок, и всегда сыгранные ею на сцене персонажи запоминались больше остальных, хотя старшеклассницы-завистницы обычно записывали ее на роль дерева или злой сестры Золушки.

Когда Лариса очередной раз, откинув волосы назад, начала смеяться, на нее несколько раз посмотрел даже Саша – самый красивый мальчик в классе и староста. Но потом к ней неожиданно повернулась Юля Разбегай и спокойно заговорила:

– Что это у тебя? – вдруг спросила Юля. – Вот здесь, на волосах. По-моему, это какое-то насекомое.

Разговоры стихли. Теперь все смотрели только на двух одноклассниц. Улыбка слетела с лица Ларисы.

Юля потрогала Ларису за прядь волос и деловито произнесла:

– По-моему, у тебя вши в волосах.

Все вокруг едва не обомлели. Кто-то из девочек, взвизгнув, отошёл подальше от Ларисы.

– Что за бред? – растерянно произнесла Лариса и отодвинулась от руки Юли. – Нет у меня вшей.

Никто никогда не видел раньше такие чувства на лица Ларисы. Когда такие люди, как Лариса Чаевникова, резко перестают смеяться и выглядят расстроенными и растерянными, это действительно ужасает.

Юля холодно улыбнулась.

– Да? А я даже вижу, как они бегают по твоим волосам, – спокойно заявила Разбегай и обвела Ларису взглядом с головы до пят. – Как же ты это допустила? Мне кажется, для приличной девушки это неприлично.

Коля и Моросик посмотрели друг на друга: мальчики не знали, как следует себя вести, когда попадаешь в девчоночий конфликт. Моросик не нашел ничего лучше, чем сделать шаг назад и сделать вид, что он не слышит.

– У Ларисы вши! – подхватил новость пухленький Влад по кличке Толстопоп и начал носиться по кругу, радостно повторяя эти слова как лозунг. Как видно по его поведению, он не отличался особым интеллектом.

Модницы класса, заинтересовавшись происходящим, начали перешептываться и обмениваться многозначительными улыбками. К ним присоединились и несколько мальчиков, которые начали громко галдеть и шутить. Саша – блондин с невероятно красивым лицом, поднял взгляд от телефона и посмотрел на девочек.

– Не надо так говорить, это неправда, – сказала Марианна Василькова Юле, но лучше бы она этого не говорила, поскольку при этом покраснела как помидор.

– Саш, – смеясь, сказала Юля. – Мне, наверное, надо уступить место заместителя старосты класса Марианне Васильковой, потому что она указывает мне, что делать.

– Я вовсе не указывала Юле, что делать, – покраснев еще больше, произнесла Марианна. – Я просто сказала, что она неправа.

– Девочки, я не хотела ничего плохого, – произнесла Юля со своей особенно тошнотворной интонацией. – Просто, Лариса, не надо приходить в школу, если ты не умеешь ухаживать за собой.

– Не надо приходить в школу с таким характером! – вспыхнула Лариса и добавила от себя ещё несколько слов.

Юля круто развернулась в сторону Саши:

– Саша, ты слышал? Лариса меня оскорбила!

– Ты первая начала, – осмелилась сказать Марианна. – Ты специально её спровоцировала.

Степка Петухов, который дружил с Юлей, решил, что пора проявить себя, сделал шаг в сторону Марианны и пнул её портфель.

– Нет! – воскликнула та, бросаясь к портфелю. – Только не это! Там бумажная кошка для выставки!

Прежде чем кто-то успел среагировать, Степка поднял портфель, вытащил оттуда аккуратно сделанную, трогательно улыбающуюся кошку, порвал ее и бросил к ногам Марианны – под одобрительный хохот Влада Толстопопа. Коля, разгневанный от такой наглости, кинулся ему наперерез, не реагируя на попытки Моросика его удержать. Мальчики вцепились друг друга, но тут пробежавший мимо Проша Кашин их задел и врезался во Влада Толстопопа. Кто-то завизжал, и возникла суматоха – портфели летели по коридору, все бежали по кругу, кто-то наступил на ногу Голицыной. Она завизжала, и что происходило дальше, уже трудно было разобрать.

– Бегите! – вдруг крикнул обычно сонный и тихий Валя Валиков. – Баржа идёт!

Баржа – таково было прозвище учительницы по физике Аделаиды Петровны Бажовой, – женщины крупного телосложения с современной короткой стрижкой, эмоциональной и строгой, которая могла и ударить, если ей что-то не нравилось. Ребята мигом выбежали из коридора – кто-то целой толпой побежал в туалет, кто-то закрылся в пустом классе, а Коля и Моросик кинулись на этаж ниже, за ними побежали и Лариса с Марианной. Все четверо уселись

на лестничном пролете за дверью и притаились. Отсюда слышен был только стук каблуков Баржи.

– Расстроилась? – тихо спросил Коля у Марианны и посмотрел на порванную поделку в ее руках. – Дай посмотреть. Я уверен, что это можно склеить.

Марианна ничего не говорила и не всхлипывала, но слёзы потекли по её щекам.

– Конечно, расстроилась, – шепотом ответила за подругу Лариса. – Она её ночами клеила для выставки для младшеклассников в библиотеке. Всю душу в неё вложила. Марианна! В следующий раз не стой и не реви, а кидай в ответ в Степку чем-нибудь тяжёлым.

Коля вообще не умел утешать людей, особенно девочек, поэтому он предпочёл сделать единственное, что умел – отшутиться.

– Мы кинем Влада Толстопопа, – сказал он.

Лариса расхохоталась. Марианна засмеялась сквозь слёзы, и даже Моросик не смог сдержать смех. Коля же забрал у Марианны клочки бумаги, намереваясь склеить кошку дома.

– А вы слышали, что говорила мне Юля Разбегай? – эмоционально начала Лариса. – Так меня оболгать! Да мне чуть плохо не стало. Меня удар чуть не хватил! Что там она вообще могла видеть в моих волосах?

– Спокойно, – мягко произнёс Коля. – Лариса, я не уверен, что она вообще могла что-то видеть с её-то зрением в минус четыре.

– И потом, вши не могут бегать, позвольте мне заметить, – интеллигентно добавил Моросик.

– Если кто-то сказал о тебе что-то плохое, это еще не значит, что нужно в это поверить, – робко сказала Марианна. – По-моему, специально она начала говорить эту ерунду. Из-за того, что Саша на тебя смотрел.

– А я вообще считаю, что медосмотры в школах надо запретить, – заявил Коля. – Или хотя бы не делать это при всех. Прикиньте, каково Владу Толстопопу, когда его взвешивают при нас. Да даже пятый «Б» сбегается посмотреть на весы.

– Если ещё кто-то что-то скажет, то всегда можно притвориться, что ты в астрале и не слышишь, – предложил Моросик. – Я так всегда делаю в неловких ситуациях. Например, вчера, когда какой-то старшеклассник подбежал и пнул мой портфель, я притворился, что я в астрале.

– Не уверен, что это лучшая идея, Моросик, – заметил Коля.

– Это ещё ничего, – робко произнесла Марианна и грустно вздохнула. – Вы бы видели меня в неловких ситуациях!

– К сожалению, видели, – сказал Моросик.

– Тихо, сюда идут, – заметил Коля.

Это была завуч по кличке Беда Бедой, которая спешила куда-то. Ребята быстро переместились на первый этаж и притихли в мужском туалете.

– Хоть место выбрано для этого и не лучшее, – произнесла Лариса. – Но всё же я предлагаю вам разделить со мной шоколад за наши сегодняшние приключения.

Воодушевлённая тем, что явно нашла новых друзей, Лариса достала плитку шоколада – очень вкусного, молочного, покрытого крупными орешками, которые выделялись даже сквозь обёртку. Она разделила на её части и раздала остальным. Моросик при этом посмотрел на предложенный Ларисой кусочек так, как будто раньше с ним никто никогда не делился шоколадом, да и вообще ничем. Коля не удивился бы, если это было действительно так. Вряд ли у Моросика были раньше друзья.

– Э-э-э-э... но тебе тогда меньше достанется, – смущённо пробормотал блондин.

– Ну и что? Сладости вкуснее, когда есть с кем их разделить. И потом, я и так опустошаю холодильники, – рассмеялась Лариса, хотя по её виду нельзя было сказать, что в её желудок влезает что-нибудь больше бутерброда.

– Кстати, а что такое астрал? – спокойно спросил Коля.

На самом деле он сам знал ответ на этот вопрос, но задал его специально, чтобы помочь Моросику сменить тему. К тому же новый друг, как уже понял Коля, просто обожал беседы о всяких научных вопросах и явно был в них силён.

Моросик явно приободрился. Его светлые брови приподнялись.

– Астрал? – с вежливым недоумением переспросил он. – Ты не знаешь, что такое астрал?

– Точного определения не знаю, – пожал плечами Коля и как ни в чём не бывало откусил от своего кусочка шоколада.

– Ну... я и сам не владею академическими знаниями по этому вопросу. Но примерно представляю, – важно ответил блондин, поправляя очки.

Лариса расхохоталась.

– Да ладно, признай, что ты сам не знаешь точного определения.

– А вот и знаю.

– А вот и нет!

– А вот и да.

– В какой школе ты раньше был? – решил спросить Коля.

– В пятьдесят шестой, – произнес Моросик, и на шее появились розовые пятна. Было видно, что о прошлой школе у него остались не очень приятные воспоминания.

– А в каком детском саду, если не секрет? – поинтересовалась Лариса.

– В том, что под окнами, – не глядя, кивнул Моросик в сторону окон.

– Я тоже, – ответил Коля.

– И я туда ходила, – сказала Лариса.

– И я, – робко добавила Марианна.

Лариса отметила:

– Забавно, что мы все были в одном саду. Наверное, мы могли там общаться.

– Не знаю... я уже почти не помню, что там происходило, – обронил Моросик.

– И я почти не помню, – тут же отозвалась словоохотливая Лариса. – Но отлично запомнила, как я ставила на утренниках правую ногу перед левой, и фразу воспитательницы: «Неправильный реверанс, Лариса».

И Коля, Моросик, Лариса и Марианна снова расхохотались.

***

С утра у Карлоша Плюша был серьёзный разговор с Бирмингемом – тот был просто в ужасе, когда узнал о затее этого любящего приключения волшебника.

– Дорогой мой друг, – сказал Бирмингем (все волшебники просто обожают произносить фразу «дорогой мой друг» и другие старомодные обращения). – Ты уверен, что это тот самый мальчик? И что ты хочешь туда прийти?

Они сидели на кухне в доме Лютенции Кареглаз. Сама хозяйка, слушавшая их разговор, улыбалась. Это была уважаемая всеми пожилая фея, в которой удивительным образом сочетались мудрость и чувство юмора. У нее не было крыльев и волшебной палочки со звездочкой на конце, которые обычно бывают у фей в сказках, и ничуть она не была похожа на миниатюрных феечек, круживших по саду. Всю жизнь она проработала в домах людей помощницей по хозяйству и няней, а теперь, пока волшебники присматривали за кем-то, она присматривала за ними.

На ее кухне, как и во всем доме, было уютно. Лютенция сидела с ними за столом и делала самодельные светильники, приклеивая вырезанные из бумаги снежинки, дома и фигурки животных на стенки стеклянных банок. Некоторые из светильников уже были готовы и стояли на столе со свечки внутри – было очень красиво. В большой гостиной, совмещенной с кухней, тихо болтал телевизор, показывающий в этот момент какую-то старую комедию о приключениях детей и разговаривающих домашних животных. А над кухонным столом, прямо над ними,

висело необычное украшение. Это были осенние листья, подвешенные на длинных веревках, и при малейшем дуновении ветерка они приходили в движение. Всё это создавало ощущение того, что сейчас произойдет что-то удивительное и волшебное, что случатся какие-то захватывающие приключения: впрочем, в доме фей и волшебников, наверное, всегда создается такое ощущение.

Карлош пододвинул поближе к себе чашку, помешал чай и, наконец, ответил на вопрос Бирмингема.

– Конечно, я хочу прийти в школу. Мне нужно посмотреть на мальчика вблизи, узнать его лучше. Я не могу так просто сидеть и думать – он это или не он.

– И что ты ему скажешь, могу я уточнить? «Здрасти, а я волшебник»? – ехидно спросил Бирмингем. – Он может оказаться вовсе не *тем*. И потом, насколько это серьёзный аргумент, но в школе, там... дети.

– Да, я в курсе. Спасибо за важное уточнение.

– Несколько детей.

– Да.

– Несколько десятков детей! Как ты будешь наблюдать за этим Колей на их глазах? Тебя увидят, нам влетит от начальства, и нас уволят из волшебников.

Если бы Бирмингем мог выражать свои эмоции при помощи интонации, то сейчас в его голосе слышались бы недоверие и лёгкое волнение. Но Бирмингем не мог выражать свои эмоции. Он мог превратить один предмет в другой, мог летать со своим зонтом, а еще он мог пить чай прямо в воздухе – именно так он сейчас и проводил время вместе со своим лучшим другом Карлошем Плюшем.

– Бирмингем, успокойся, – произнёс Карлош. – Я просто приду на школьный праздник и сяду в толпе родителей. И подойду к Коле, если по каким-то признакам я определю, что он подходит.

– Бирмингем, ты немного взволнован, дорогой, – Лютенция всегда обращалась ко всем «дорогой» и «дорогая».

– Я ничуть не взволнован.

– А стол парит в метре над полом, – мягко заметила Лютенция.

Бирмингем машинально посмотрел вниз и только теперь заметил, что стол и стулья вместе с волшебниками и пожилой феей висели в воздухе. Такое всегда происходило с предметами, когда Бирмингем Тадеуш Карнавальский был очень взволнован. Хотя Бирмингему это особенных хлопот не доставляло, он вообще обожал такие полетные чаепития: разливать чай по чашкам, любуясь пейзажем внизу – несомненное преимущество любого волшебника.

Всё же Бирмингем медленно выдохнул, и мебель осторожно опустилась на место. Он опять посмотрел на Карлоша. Бирмингем действительно не понимал, почему его друг так заиклился на этом мальчике. Он решил пошутить:

– Послушай, я бы мог еще понять, если бы это были драконы, тролли. Но дети...

– Бирмингем! Ты единственный волшебник, который боится детей, – сказал Карлош Плюш.

– Это не так.

Но это было так: хотя Бирмингем и шутил, но всё же он действительно не умел общаться с детьми и побаивался их, что было достаточно неудобным для него, ведь одна из главных задач любого волшебника – это присматривать за ними.

Лютенция Кареглаз, опасаясь, что стол опять взлетит, на всякий случай переставила на подоконник вазу с ромашками. Но она, конечно, не обиделась бы на Бирмингема, если бы ваза разбилась: Лютенция относилась к волшебникам так, как мамы, бабушки и старые няни относятся к детям, и знала о них всё, в том числе их слабости и недостатки.

– Ты уверен, что мальчик тот самый? – спросила Лютенция у Карлоша и подошла к плите, решив, что пирог пора вытаскивать из духовки.

– Я пока еще не знаю, – тут Карлош стал серьезнее. – Я заметил, что он не особенно уверен в себе.

– Почему же? – спросила Лютенция.

– Вчера, например, на литературе его одноклассница посмеялась над его сочинением и сказала, что у него никогда ничего не получится. Он в душе расстроился – я это видел, наблюдая за ним в окно школы.

– Какая ерунда, – удивился Бирмингем. – Если кто-то сказал, что у него ничего не получится, это же не значит, что у него ничего не получится.

– Бедный мальчик. Наверное, он очень мил, – произнесла Лютенция, хотя она никогда не знала Колю и не видела его. Лютенция и Бирмингем знали о мальчике по имени Николай Рождествин только то, что рассказывал им Карлош на протяжении последних нескольких недель.

– И всё же у меня есть такое ощущение, что это он, – произнёс Карлош. – Неужели я наконец нашёл его? Что думаешь, Бирмингем, дружище?

– Не знаю.

Бирмингем Тадеуш Карнавальский задумчиво посмотрел в сторону гостиной – он обвел взглядом диван, полки с книгами и дремавшего в кресле трёхцветного кота госпожи Кареглаз, который часто приоткрывал глаза и поглядывал на Бирмингема. Он действительно не знал, что ответить – его раздирали противоречивые чувства. С одной стороны, он категорически не одобрял идею Карлоша показываться на глаза постороннему ребёнку, с другой – тоже надеялся, что его друг не ошибся в мальчике. И, наконец, Бирмингем хотел спросить кое о чём у Карлоша... Но задать этот вопрос он пока не решался. Мысль об этом его одновременно тревожила, но в то же время вызвала приятное волнение.

– Не волнуйся, – сказал Карлош, догадавшись, о чем он думает. – Я думаю, мы скоро найдем и *твоего*, быть может, даже в этой же школе, среди Колиных друзей.

– Спасибо, – сказал Бирмингем и вдруг осёкся. – Ой, а почему на меня кот так странно смотрит?

В этот момент кот резко сорвался с кресла, подбежал к ним и вцепился в руку Бирмингема: это был очень озорной и хищный котяра, которому, видно, часто приходила в голову мысль: дремать спокойно в кресле, не пытаясь охотиться на руки и ноги людей – это слишком большая для него роскошь. Бирмингем воскликнул от неожиданности, взмахнул рукой, в которую вцепился кот, и опять разволновался: несколько ложек, диванных подушек и светильников мигом взмыли вверх и замерли в воздухе.

– Филипп, брысь! – крикнула Лютенция коту.

Когда суматоха закончилась и кота сняли с руки Бирмингема, а предметы снова опустились на свои места, Лютенция ободряюще похлопала Карлоша по плечу:

– В школе нет ничего страшного, дорогой. Если что-то пойдет не так, ты всегда можешь просто запереться в классе и громко звать на помощь.

– И надеяться на чудо, – пошутил Бирмингем, всё еще занятый осмотром своей пострадавшей после встречи с котом руки.

– Не будем ждать чудес, – Карлош поправил цилиндр и направился к двери. По пути он обернулся и подмигнул своему другу и пожилой фее. – Не будем ждать чудес. Будем делать их самостоятельно.

Глава 2 Варезка, карандаш-гадалка, старый блокнот и фарфоровая птица

Теперь уже Коля мог с уверенностью сказать, что у него есть в классе трое лучших друзей: Константин Моросеев по прозвищу Моросик, Лариса Чаевникова и Марианна Василькова.

На переменах друзья любили бродить кругами по третьему этажу. Коля – высокий мальчик со светлыми волосами, большими зелёными глазами и пухлыми губами, даже и не догадывался, что он очень красив и что на него поглядывают младшеклассницы. Лариса же постоянно со всеми здоровалась. Дружелюбная и общительная, она, наверное, знала всех и без труда знакомилась с людьми. И её все любили за чувство юмора и доброту. Лариса не переносила несправедливость и тут же заступалась за младшеклассника, если кто-то вдруг его обижал в коридоре. Очень любила творчество, ходила в театральные кружки и была прирождённой актрисой. Ей нравилось, когда все вокруг дружат, и она была тем человеком, который обычно всех и связывает друг с другом. Это была голубоглазая девочка с вьющимися каштановыми волосами, которые на солнце были рыжими.

– Всем ты нравишься, все с тобой общаются, – проворчал как-то раз Моросик.

– Ты бы делал шаги навстречу людям, и с тобой бы общались, – похлопала его по плечу Лариса. – Никто не узнает, какой ты, если ты все время молчишь.

Моросик тогда густо покраснел, что случалось с ним редко. Что касается Моросика, то он был иногда чересчур высокомерен, но Коля и Лариса с Марианной видели в нём доброжелательность и незаурядный ум. Моросик любил произносить такие фразы, как: «Это все не кончится хорошо, уж помяните мое слово», «В этом человеке меньше ума, чем в моей прикроватной тумбочке» и «Трудно, трудно сдержать в себе ехидные комментарии». Он хоть и ворчал иногда на своих друзей, но переживал за них. Моросик в душе был гораздо мягче, чем показывал всем. Это был кареглазый мальчик с прямоугольными очками и белыми как бумага волосами.

А Марианна Василькова была веснушчатой девочкой в очках со светлыми волнистыми волосами. Она носила на верёвочке на шее миниатюрный блокнот, в который постоянно что-то записывала. И была очень стеснительной – наверное, самой стеснительной из всех людей, которых когда-либо встречал Коля. Даже если ей кто-то нравился, она не решалась к нему подойти, а предпочитала быть просто наблюдателем. Друзья это выяснили случайно, когда Моросик как-то раз спросил, куда Марианна постоянно отходит.

– Не куда-то, а ради кого, – произнесла вдруг Лариса и замолчала.

Коля и Моросик посмотрели на неё. Теперь было видно, что Ларисе Чаевниковой хочется им что-то рассказать, но она себя сдерживала.

– Ну? – сухо спросил Моросик.

– Марианна влюблена. В Мишу Хворостова из девятого «А». Но она с ним ни сразу не разговаривала. Просто смотрит на него в коридоре, столовой, тайком обнимает его куртку в раздевалке.

Наступила неловкая пауза.

– Это из-за тебя я раскрыла чужую тайну, – обвинила Моросика Лариса.

– Из-за меня? А я вовсе не виноват, что ты болтушка, – тут же пошёл в оборонительную он, а затем посмотрел на Колю. – Ох, как же я не люблю такие истории. Если мне когда-нибудь вздумается влюбиться, постарайся меня отговорить.

Но стеснительность Марианны не мешала её друзьям, а наоборот, словно дополняла их четвёрку.

Спустя несколько недель после того, как нашёл новых друзей, Коля вошёл утром в школу и, как обычно, встретил у раздевалки Моросика, терпеливо ожидающего его на скамейке. Моросик не любил опаздывать и всегда приходил в школу раньше, чем нужно – иногда даже одновременно с дежурившим классом. Высмотрев Колю в толпе, блондин обрадовался и метнулся к другу.

– Я полночи листал энциклопедии по биологии, – рассказал ему Моросик. – Под одеялом, с фонарём. Но такого чудовища ни в одной из книг я не увидел. Нет такой породы собаки. Мне это кажется странным.

Под «чудовищем» Моросик имел в виду странную собаку, о которой он твердил уже несколько дней. По его словам, он видел её у школы, и что-то в её внешнем виде его насторожило – животное было очень большим, худым и выглядело пугающим. Блондин даже сказал, что если бы не был таким разумным, то решил бы, что это собака следит за ними, поскольку она как будто шла за ребятами и потом внезапно исчезла.

– Не знаю, – сказал Коля. – Может, это была помесь одной породы с другой? Или пёс просто испугался и побывал в драках, поэтому плохо выглядел.

– Плохо выглядишь ты на истории, когда пытаешься ответить на вопрос, ответ на который не знаешь, – приподнял бровь Моросик. – А тот пёс был... жутким. Ну ладно, я ещё подумаю об этой собаке.

Первым уроком была география, и мальчики поднялись на четвёртый этаж и вошли в класс. Коле очень нравился кабинет географии: создавалось впечатление, будто, переступив через порог, он оказывался среди далеких земель. На полках в классе стояли цветные камни из разных стран, статуэтки и сувениры, а также огромные толстые энциклопедии и журналы о путешествиях. На классной доске давно никто не писал: вся она была заклеена фотографиями с различных походов и пейзажами. А внизу на доске мелом было написано: «Лучше гор могут быть только горы». Сама учительница – добрая низенькая женщина семидесяти лет – уже сидела за своим столом и перебирала камни и минералы, привезенные из разных стран.

– Доброе утро! – жизнерадостно возвестила Лариса при виде Марианны и мальчиков. – Знаете, что мне приснилось сегодня?

И, не став ждать ответов, она продолжила:

– Я читала перед сном Конан Дойла и Толкина, так что мне приснилось, что Шерлок и Джон улепёгивали от орков на санях Деда Мороза.

– Может, пора стать серьезнее? – высказал мысль Моросик.

– Орки были верхом на тюленях, – улыбнулась Лариса. – Вы принесли вещицы, которые имеют для вас значение?

– Принесли, – сказал Коля не без опаски.

Вчера Лариса попросила каждого из них принести в школу вещь, которая дорога для него. При этом она не объяснила, зачем это надо – заявила лишь, что «для дружбы», не уточнив подробностей. Наверняка она опять что-то затеяла.

– А зачем это надо? – спросил Моросик, не удержавшись от вздоха.

– А это небольшой секрет для нашей дружной компании, – подмигнула девочка друзьям. – Скоро всё узнаете.

Коля хотел задать еще пару вопросов, но не успел это сделать – начался урок, и учительница начала рассказывать им сказку про сестёр-рек, с помощью которой древние люди пытались объяснить приливы и отливы. Она при этом искренне наслаждалась рассказом и выглядела так, как будто лично слышала эту историю из уст вождя племени. Затем учительница плавно перешла к теоретической части – урок был интересным, как и обычно все уроки географии, так что Коля совсем забыл про затею Ларисы.

Вспомнил он о них только после уроков, когда шестой «А» вместе со всеми остальными средними и старшими классами пошёл убирать сухие листья на территории школы. В какой-то

момент начался большой дождь, и все разбрелись кто куда. Лариса шёпотом подозвала своих друзей в старый заброшенный деревянный домик, который находился среди деревьев почти у самого забора и который когда-то был игровым. Он был настолько маленький, что в нём могли поместиться как раз только четыре шестиклассника.

Коля в жёлтом дождевике залез в это убежище вслед за остальными. На стенах домика сохранились надписи, сделанные здесь когда-то школьниками, которые давно уже выросли. А самым ценным предметом считалась шкатулка со старыми фотографиями, колокольчиком выпускника, шнурком и чьим-то старым личным дневником, которая лежала в углублении под доской. Эти вещи были настоящими сокровищами, и их никто не трогал, а старый домик, словно хранивший в себе историю школы, считался почти волшебным. Видимо, он и вдохновил Ларису на следующую речь:

– Доставайте ценные для вас вещицы, которые вы принесли.

Марианна сняла с шеи свой блокнот и протянула подруге.

– Вот, – робко сказала она. – Ценнее у меня ничего нет.

– Отлично, – произнесла Лариса. – В этот блокнот мы будем записывать наши приключения, смешные истории и мудрые мысли. Это будет наш первый волшебный предмет. Что ты принёс, Моросик?

Блондин нехотя вытащил из портфеля карандаш, на грани которого было ручкой выцарапана фраза: «Ты сможешь».

– Ну, допустим, вот. С этим карандашом я побеждал на всех олимпиадах. Я считаю, незаменимая вещь в трудных ситуациях, – коротко обмолвился блондин.

– Прекрасно, – сказала Лариса. – Это будет наш карандаш-гадалка и второй волшебный предмет.

– Гадалка? – переспросил Моросик. – Нет, нельзя гадать с его помощью. Тут же нет слова «нет».

– Ну и что?

– Как что? – Моросик поправил очки, посмотрел на сияющую улыбкой Ларису и вздохнул. – Ну ладно, не буду спорить. Хоть у меня и есть аргументы.

– А у тебя что, Коля? – спросила Лариса.

– Это варежка, в которой я в детстве хранил все свои ценные вещи, – ответил Коля.

Коля сам не понимал правила чудной игры, придуманной Ларисой, и действительно принёс вещь, которая была ему очень дорога. Он не стал вдаваться в подробности и рассказывать о том, что эту варежку ему связала его прабабушка, которую он очень любил, и что благодаря этой варежке он в пять лет он смог отбиться от бешеной собаки.

– Супер. А сейчас покажу вам третий волшебный предмет! – объявила девочка.

На её ладони лежала игрушечная птица – фарфоровая, маленькая, с красиво вырезанными перьями и крыльями – но с одним недостатком: одно крыло было отколото.

– Птица без крыла? – спросил Коля.

– Да, она необычная, поэтому и купила, – пояснила Лариса. – Вчера в детском магазине. Мы ходили с мамой выбирать подарок брату. Точнее, она выбирала, а я...

– Ты купила бракованную птицу, потому что она бракованная? – уточнил Моросик.

– Ну, обычную и так все купят. А моя необычная.

Моросик вздохнул и стряхнул с коленей сухие листья.

– Вид у нее необычный, потому что она бракованная, – проворчал Моросик.

– Может, и так, – сказала девочка. – Но мое мнение тоже имеет право на существование.

– Ну и какими же магическими свойствами будут обладать все наши, с позволения сказать, волшебные предметы? – спросил блондин.

Лариса фантазировала на ходу:

– Карандаш-гадалка укажет нам путь в любой ситуации, в которой мы не будем знать, куда идти. При помощи фарфоровой птицы мы сможем разговаривать с животными и всем природным миром. Блокнот – это хранилище историй и тайн, поэтому с его помощью мы можем узнавать мысли и воспоминания людей, а также видеть то, что когда-либо происходило в том или ином месте.

– А с помощью варежки? – робко любопытствовала Марианна.

– Варежка... м-м-м... дайте подумать, – Лариса задумчиво повертела её в руках. – Пусть эта варежка превращает что-то одно во что-то другое.

Лариса аккуратно положила перед собой карандаш, фарфоровую птицу, старую варежку и потрёпанный блокнот.

– Знаете, я действительно верю, что эти вещи по-своему волшебны, – произнесла вдруг она очень серьёзно. – Другим людям они не нужны, а нам дороги. Не знаю, как объяснить, но мы-то знаем тайну этих вещей – знаем, как они чудесны и волшебны на самом деле.

– Мы с вами прямо стали бродячими философами, – сказал Моросик.

Лариса начала рассказывать всякие фантазийные истории. Ох, ну и фантазия же у неё была! Для неё это был не школьный двор, а заколдованный лес. Деревья волновались из-за чего-то, покачивая ветвями, маленькие эльфы прятались под сухими листьями. А каркающая поблизости ворона на самом деле была чёрной королевой, которая следила за ними... Это была «словесная игра» Ларисы – она сочиняла на ходу и при этом сама себе немножко верила. Остальные слушали её заворуженно, даже Моросик. Когда слушаешь такие рассказы, начинает казаться, что и правда под сухим листом спрятался эльф, что ворона слишком пристально смотрит и вот-вот обернётся женщиной в пышном чёрном платье и что за деревом есть что-то таинственное и опасное... Коля на миг показалось, что там и правда что-то есть. Он серьёзnel, пытаясь. Собака? Точно она. Испугавшись, он размахнулся и со всех сил, что у него были, кинул в сторону палку. Неизвестное животное тут же засемило за угол школы и скрылось из вида. Но Коля не успел толком подумать о нём.

– Минуточку, а куда это они бегут? – спросил вдруг Моросик.

Коля посмотрел туда, куда глядел его друг. Он увидел Степку Петухова и Юлю Разбегай, которые тихо бежали за школу с портфелем Маши Евстигнеевой в руках. Сквозь приоткрытую дверцу было видно, как они положили в него мобильный телефон. Этот телефон-раскладушку красного цвета было легко узнать – он принадлежал Разбегай.

– Это какая-то подстава! – подскочил Коля.

Мальчик вылез из домика и, прячась за деревьями, стал наблюдать за происходящим. Его друзья поспешили за ним.

– Евстигнеева будет знать, как стучать на меня учителям, – заявила Разбегай Степке. – Я вовсе не списывала, как она заявила. Я пару раз подсмотрела в свою же тетрадь, что в этом такого? Все подсматривали. Ужасная несправедливость.

Всё стало понятно. Юля Разбегай из мести подсовывала свой телефон в портфель Маши Евстигнеевой – чтобы подумали, что та его украла. Их надо было немедленно остановить. И Коля подошёл к ситуации как обычно – с юмором.

– Моросик, – бодро сказал он другу. – Напомни ту умную фразу, которую ты произнёс на физре два дня назад, пока мы прыгали на скакалках.

Блондин нахмурил лоб:

– М-м-м... «социальная адаптация»?

– Спасибо, – сказал Коля и вышел из-за дерева к Юле и Степке. – Эй, ребята! Вижу, у вас большие проблемы с социальной адаптацией.

***

– Я не уверен, что вмешаться – это была хорошая идея, – произнёс Моросик, сидя рядом с Колей, Марианной и Ларисой на лесенке для подтягиваний на школьной спортплощадке и задумчиво глядя вниз на недругов. – Надо было просто рассказать обо всём учителям.

– Слезайте оттуда! – кричал один из старшекласников, пытаясь достать до их ног.

Коля потрогал место под глазом, куда его ударил старшекласник – там всё стало каменным и болело.

– Ты знаешь, – сказал Коля Моросику. – Есть и плюс – наконец-то пригодилась нам эта лестница для подтягиваний. Не зря её поставили.

– По-моему, мы первые люди, которые ею воспользовались, – сказала Лариса. – Десять лет стояла нетронутой.

Тогда им всё-таки удалось дождаться, пока недруги уйдут со снова начавшимся дождём. Но продолжение этой истории уже последовало на следующий день, когда ребята сидели на биологии. Моросик, заглянув в свой портфель, увидел там чужой пенал и побледнел.

– Полундра! – воскликнула Лариса. – Это же пенал Разбегай!

– Да что ж это такое, почему она никак не уgomонится? И методы ещё какие выбрала странные... – произнёс Коля.

Марианна с ужасом переводила взгляд с пенала на своих друзей. Лариса тоже выглядела очень напряжённой. Моросик был белым как мел. Коля подозревал, что и сам выглядит не лучше.

– Тише, бога ради, – шепнул блондин и закрыл портфель. – И смените вы лица. У вас словно на лбу написано: «Мы только что видели, как Моросеев нашёл в своём портфеле чужой пенал».

– Но мы действительно только что видели, как Моросеев нашёл в своём портфеле чужой пенал, – вставила Лариса.

Коля и Моросик схватили портфель и выбежали с ним в коридор. Вытащив пенал оттуда, они бросили его на подоконник и побежали обратно.

Юля Разбегай оказалась на этаже в обществе Баржи, когда они не успели даже уйти из коридора. Она посмотрела на ребят, на свой пенал на подоконнике и сказала что-то Барже.

– А я знал, что сегодня что-то плохое случится, – тихо выдохнул Моросик.

***

Через некоторое время Карлош Плюш уже шел по коридору Колиной школы, осматриваясь по пути. На стенах висели картины с березами – листьями на березах были приклеенные яркие оранжевые камушки. Также стены украшали детские рисунки, поделки, доска с рекламной каких-то книг для подготовки к экзаменам, старые стенгазеты с фотографиями ребят, многие из которых уже давно выпустились. Если бы сейчас на месте Карлоша был другой взрослый человек, то он чувствовал бы светлую печаль, вспоминая свои школьные годы. Но Карлош Плюш был волшебником, поэтому он не думал с грустью о собственном детстве – ведь оно никуда не исчезло, а продолжалось в детях, за которыми он присматривал.

За вторым поворотом Карлош наткнулся на мальчишку лет девяти, нерешительно топчущегося возле женского туалета. Карлош спросил его, что случилось.

– Один крокодил из восьмого «Б» бросил мою физкультурную форму в женский туалет, – сообщил ему мальчик.

– Не знал, что крокодилы умеют забрасывать физкультурную форму в женский туалет.

– Те, которые в восьмом «Б», умеют.

Улыбнувшись, волшебник сходил в дамскую комнату за пакетом с формой и вернул его мальчику.

Карлош прошел мимо нескольких кабинетов, мимо учительской со стоящими перед ней диваном и креслами и оказался у дверей актового зала. В актовом зале как раз была какая-то репетиция. Внимание волшебника привлекла компания младшекласников: три девочки и три

мальчика, одетые в яркие костюмы, стояли неподалеку. Девочки были в платьях разных цветов, форм и моделей. Они ходили по кругу и делали аккуратные реверансы. Карлош понял, что во время перерыва репетиции эти девочки устроили что-то вроде конкурса на самый красивый наряд.

Одна из них, самая бойкая на вид, одетая в пышное красное платье, вышла вперед и покрасовалась перед всеми.

– Пять баллов, – оценили другие девочки.

– Пятерка! – поддакнули мальчики.

Затем вышла вперед ее подруга в голубом платье с розочками и сделала несколько реверансов.

– Пять баллов, – произнесли девочки.

– Пятерка! – согласились мальчишки.

– Теперь ты иди, – сказали дети девочке в простом белом платьице.

Она скромно прошла перед ними.

– Нет, это три, – тут же решила ее бойкая одноклассница в красном, и все остальные согласились с ней.

– Тройка, – объявили мальчишки.

Карлош был удивлен: спокойной девочке в белом, на его взгляд, очень шло ее платьице, и выглядела она даже красивее остальных – просто она об этом не знала.

– По-моему, платье очень красивое, – сказал ей Карлош Плюш.

– А мои одноклассники сказали, что нет, – робко заметила девочка.

– Ну, если кто-то сказал, что у тебя некрасивое платье, это же не значит, что оно и правда некрасивое. В плохое почему-то часто верится легче.

Карлош поправил цилиндр и пошёл дальше под изумленные взгляды детворы. Как только он скрылся из вида, дверь находящегося неподалёку туалета открылась, и оттуда высыпали розы бледно-розового цвета. Их было так много, что они заполнили собой почти весь коридор.

А Карлоша Плюша в коридоре уже не было, ведь у него было ещё много важных дел.

***

– Моросик не трогал её пенал, – упорно повторил Коля. – Он всё время был со мной. Да и не мог он.

– То есть Юля врёт, когда говорит, что видела, как он взял его? – вскинула брови Баржа. – Отличница, одна из лучших учениц нас обманывает? Это вы хотите сказать?

От её громкого крика, казалось, даже подпрыгивают цветочные горшки, и Коля машинально сделал шаг назад. Рядом с ним стояла Лариса, сжимавшая в руке их волшебный предмет – варежку, а также серьёзный Моросик и насмерть перепуганная Марианна. Но, конечно же, друзья не видели, как за окном за ними наблюдает мужчина в старомодном пиджаке и цилиндре по имени Карлош Плюш. А если бы увидели, немного удивились бы.

– Бывает, что даже отличницы обманывают, – не выдержал Коля.

Он просто поражался Юле Разбегай. С виду такая спокойная и умная, как она могла делать то, что делает? Он вдруг понял, что и раньше она плела интриги и распускала сплетни, очень просила учителей ставить ей хорошие оценки. Но он даже и не думал, что человек может стоять и обманывать, глядя в глаза. Ох, сколько же у них проблем теперь будет! Наверное, их исключат.

Словно услышав его мрачные мысли, Лариса ободряюще дотронулась до его локтя и вложила в руку варежку.

– Брать чужие вещи – ужасно некрасиво, – громогласно объявила Баржа. – Вам должно быть стыдно, что вы это сделали, что вы вообще родились на свет и стоите сейчас передо мной!!!

Коля увидел вдруг, что портфель Юли, стоящий у стены, как-то странно дёрнулся, будто бы там сидело какое-то животное и хотело выйти наружу. Он моргнул, не веря своим глазам.

– Немедленно вызываем в школу родителей!!!

«Соседей, дальних родственников – всех», – мрачно попытался развеселить себя мысленной шуткой Коля, не сводя глаз с Юлиного портфеля. Тот дёрнулся ещё раз.

– Я в следующий раз по рукам буду бить за кражи!!!

И Юлин портфель взорвался. Из него выкатился маленький мяч-попрыгун, который в прошлом году также «украла» у Юли другая девочка. Выпала книга Маши Евстигнеевой, на которую Юля «случайно» пролила краску два года назад. Еще там была чья-то старая кукла Барби, чей-то кроссовок, мобильный телефон, плюшевый медведь, пачка мармелада, надувной спасательный круг, косметика. Множество тетрадей и листов разлетелись по всему коридору. Последней из портфеля выползла живая змея. Юля закричала, и все, кто был в коридоре, бросились в разные стороны.

И спустя время Карлош Плюш, удивлённый произошедшим, тоже скрылся – за секунду до того, как на это место посмотрела Баржа. Вряд ли бы ей понравился волшебник. Она в принципе не любила волшебников и вообще молодых людей.

***

– Да я до сих пор в шоке, – сказал Моросик Коле по телефону. – Столько вещей в принципе не могли уместиться в её портфеле!

Коля сидел на полу в ванной комнате с включённой водой, чтобы его разговор никто не слышал, и обсуждал с другом произошедшее.

– Да и что это за вещи, откуда они взялись? – удивлялся Моросик. – Мне подумалось, что это все вещи, которые Юля портила или кому-то подкладывала. Но откуда они взялись? Ей кто-то отомстил? Но даже не это меня волнует. Главное – как?! Как они могли уместиться в её портфеле?!

Мама открыла дверь ванной, и Коля вынужден был быстро засунуть трубку в стиральную машину.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – спросила она.

– Ну, – нахмурил лоб мальчик. – Я иногда пользуюсь твоим полотенцем.

– Очень смешная шутка, – строго ответила мама. – Я не об этом. Как в школе оказалась змея? Говорят, она ползала по коридору, и вызвали специалистов по отлову, чтобы её поймать. И что случилось с Юлей Разбегай, почему её забрали из школы в шоке? Она так испугалась?

– Я надеюсь, это был не только испуг, – загадочно ответил Коля. – Надеюсь, ей было стыдно.

И он выскочил на кухню и быстро взял со стола бутерброды с сыром.

– Змея в школе, какая-то Юля Разбегай, какие-то специалисты по отлову. Я всё это вперые слышу и ничего не знаю о жизни сына? – протянул папа. – Сынок, передай, пожалуйста, сыр.

Вся семья, включая бабушку и дедушку, уютно сидела на кухне, но завтраки перед школой и работой всегда невероятно коротки. Коля быстро запихал бутерброды в контейнер, а контейнер – в портфель. Завтракать времени уже не было.

– Не задавайте Коленьке много вопросов, он и так спешит, – бабушка отхлебнула какао из своей кружки и посмотрела на деда, который держал клубок шерсти, пока она вязала. – К слову, хорошая рубашка. Однако я не видела её на тебе раньше.

– Спасибо, – ответил дедушка, – это я разобрался в своей половине шкафа. Ты же там у меня не разбираешься.

– Если бы ты аккуратно складывал свои вещи, не пришлось бы там и разбираться.

– Если бы я умел аккуратно складывать свои вещи, я бы не женился на тебе.

- Всем пока! – крикнул Коля, схватив портфель и выбегая в коридор.
- Пока, Коленька! – помахали ему бабушка и мама.
- Вечно они спешат, – проворчал дедушка. – И я был молод, спешил. А теперь сию и держу клубок шерсти.

Глава 3

Приключения начались

В жизни каждого из нас приключения начинаются в определённый момент – тогда, когда их совсем не ждут.

В пятницу Юля Разбегай в школе так и не появилась. Её пенал, портфель и странные вещи, которые каким-то необъяснимым образом там поместились (как подчёркивал Моросик), учителя не обсуждали. Куда эти вещи унесли, Коля не знал. В школу ни Колиных родителей, ни родителей его друзей никто так и не вызвал. Конечно, произошедшее обсуждала вся школа. Не могли не обсуждать и розы, которыми кто-то забросал коридор. В общем, никогда ещё в школе Коли не было столь удивительных вещей. Впрочем, в пятницу все немного отвлеклись от этих событий – этому была причина.

Вместо двух последних уроков по немецкому (хотя учительница отпустила их скрепя сердцем) всему классу пришлось тащиться в актёрский зал на репетицию новогодне-рождественского школьного спектакля, в котором была занята вся школа. Но учительница по немецкому всё равно не растерялась и дала им длиннющее домашнее задание. Иногда ребятам казалось, что учительница по немецкому ревнует учеников к учительнице по английскому: по крайней мере, она любила уточнять, сколько упражнений по английскому им задают на дом, и задавала в три раза больше.

Лариса, как обожающий всякие театрализованные действия человек, уже была полна идей и предвкушала выход на сцену. Её не смущало то, что ей и её друзьям предстояло появиться в спектакле на пять минут и сыграть танцующих снеговиков. Ах да, не только танцующих – снеговики во время одного из эпизодов ещё и стояли в углу на стене. Видимо, старшеклассницы, которые придумывали спектакль, не смогли простить Ларисе предыдущего блестящего выступления на сцене. И как-то сделали так, чтобы девочке не досталась заметная роль. Лариса не расстраивалась: она была полна энтузиазма и собиралась вложить в роль снеговика всю душу. И вот, после весьма провальных репетиций танца в кабинете после уроков их классу теперь предстояло появиться на первой общей репетиции спектакля.

– Вот увидите, все будет просто отлично. Мне очень нравится это чувство единства во время спектаклей! – бодро произнесла Лариса.

Коля, Моросик переглянулись без всякого энтузиазма, а Марианна и вовсе дрожала как заячий хвост.

В зале было довольно шумно – младшие классы бегали туда-сюда по сцене, группа старшеклассников в углу настраивала гитару. Завуч по кличке Беда Бедой и Баржа всем руководили (Баржа уже успела на кого-то накричать), а учительница по химии и учительница по биологии устанавливали декорации. Приличное количество родителей сидели на заднем ряду и наблюдали за происходящим. А у микрофона стоял семиклассник и грустным голосом напевал в третий раз одну и ту же песню. Песня была написана кем-то из школьников – и это было, надо сказать, заметно.

– Рифма – это такая ерунда, зачем она вообще нужна? – саркастически пробурчал Моросик, едва этот мальчик пропел первые четыре строчки песни.

Когда он начал петь эту песню в четвертый раз, Моросик громко вздохнул.

– Шестиклассники, танцующие вальс, идите на сцену, – велела завуч Беда, взъерошенная причёска которой говорила о максимальной степени её волнения.

Ничего не поделаешь: пришлось повиноваться.

Сталкиваясь с первоклассниками, которые должны были исполнить танец заколдованных сказочных персонажей, ребята кое-как протолкнулись на сцену. Коля и его компания оказались в самом дальнем углу сцены, но как только они заняли свое место, двери в актёрский зал открылись и вошел девятый класс.

Вот не вовремя. Коля, Моросик и Лариса разом посмотрели на Марианну Василькову: при виде Миши Хворостова девочка побледнела, покраснела и сжалась, надеясь, должно быть, провалиться под землю. Руки её задрожали.

– Я всегда стремился поскорее повзрослеть, но оказывается, надо было ценить детство, – произнес рыжий одиннадцатиклассник. – Снежинки и лесные животные, отведите меня в царство морских жителей.

Бумажные сани, которые тащили пятиклассники, отъехали за кулисы. Свет погас и снова включился. Заиграла музыка.

Танец начался. Коля и Моросик поклонились девочкам, те сделали реверанс в ответ. Сначала все было неплохо: первые движения они выполнили нормально, пусть Марианна и сбила рукой большую бумажную медузу, а также наступила на ногу не только своему партнёру, но и всем рядом стоящим людям и даже себе. К счастью, одноклассник Артур Красильников, который уже несколько лет серьёзно занимался танцами, шёпотом подсказывал им, что делать.

Но потом...

– Стоп, – жёстко сказала Баржа, – Вы всё поперепутывали. Только две пары должны были меняться местами. А ты, мальчик, перестань им подсказывать. Девочка с тёмными волосами, путаешь все движения.

Поняв, что сейчас говорят о ней, Марианна уставилась в пол.

– Еще раз. С момента про лесных животных.

Рыжий одиннадцатиклассник вернулся на сцену, следом за ним выпихнули бумажные сани.

– Я всегда стремился поскорее повзрослеть, но оказывается, надо было ценить детство, – занудно произнёс рыжий одиннадцатиклассник. – Снежинки и лесные животные, отведите меня в царство морских жителей.

– Слышать это больше не могу, – шепнул Моросик. – Кто это придумал?

Пятиклассники, пыхтя, потащили сани за кулисы.

Коля, Моросик и остальные вышли на сцену. Заиграла музыка.

– Стоп! Что вы делаете? Девочка со светлыми волосами, сейчас все девочки должны были поменяться местами, а не все вставать туда, куда хотят. Мальчик в очках, ты, девочка? Сначала, быстро!

С каждым упоминанием «девочки со светлыми волосами» Марианна Василькова краснела всё больше.

Бумажные сани катали туда-сюда по сцене.

– Я всегда стремился поскорее повзрослеть, но оказывается, надо было ценить детство, – завыл рыжий одиннадцатиклассник. – Снежинки и лесные животные, отведите меня в царство морских жителей.

– Кто взял его в актёры? – тихо буркнул Моросик.

Танец начался, и всё пошло в этот раз на удивление гладко. И потом...

– Стойте, – Баржа, громко топая каблуками, подошла к самой сцене. – Девочка. Со светлыми. Волосами.

На несколько секунд наступила зловещая тишина. Внимание всех глаз в зрительном зале теперь было приковано к бедной Марианне: красная как рак, она стояла на сцене, опустив глаза. Худенькие плечики дрожали. Все видели, как ужасно танцует Марианна: но может быть, она бы танцевала лучше, если бы в этом зале сейчас не было одного единственного человека из девятого класса «А». Но откуда было об этом знать Барже?

– У тебя проблемы со слухом или ты специально делаешь мне всё назло? – сказала Баржа ей в лицо. – Даже самый глупый первый «Б» прекрасно понимает, где право, а где лево, а ты – нет. Стадо слонов станцует лучше, чем ты. Ты портишь весь номер и тратишь время всех находящихся сейчас здесь. Что ты там лопочешь своим бляющим голосом? Выйди на середине сцены и отвечай громче.

Марианна попыталась сделать шаг вперёд, но внезапно побледнела, покачнулась и рухнула со сцены. Ногой она задела подсвечник со свечами, который что-то там изображал по сценарию. Огонь быстро перебежал на бумажные сани и бумажных медуз. Возник пожар. Но всё это произошло так быстро, что даже крики и паника начались не сразу.

Дальше было как в замедленной съёмке. Словно сквозь туман Коля видел, как подбегает к Марианне и трясёт её за плечи – она была без сознания, из носа текла кровь. Рядом бегали дети и учителя, кто-то несколько раз сильно задел его плечом. Какой-то первоклассник спрятался между стульями в зрительном зале, плакал и звал маму.

– Беги! Что сидишь тут?! – крикнул на него Коля, вытащил его оттуда и подтолкнул в сторону учительницы по биологии, которая выводила детей. Первоклассник подбежал к ней и покинул зал с другими малышами.

Почему-то всё ещё никто не шёл на помощь. А из-за дыма уже плохо было видно. Коля потащил Марианну к краю сцены, где ещё не было горящих предметов. Он перевёл дух, сообщая, что делать дальше и как спастись. Как вдруг...

Он увидел два красных глаза. Из-за кулисы сквозь дым показалось что-то огромное, чёрное. Оно стояло, не двигаясь, и смотрело на Колю. Ужас сковал мальчика, и он отпустил плечи Марианны.

Кто-то подошёл сзади, подхватил Марианну на руки и взял Колю под локоть. Кто-то высокий и взрослый – спустя несколько мгновений стало понятно, что это незнакомый мужчина. Ничего не говоря, он повёл Колю к выходу, держа на руках Марианну. Плохо понимая, что делает, Коля вырвал свой локоть.

– Сам пойдёшь? – произнёс этот незнакомец и усмехнулся. – Ну смотри.

Коля разглядел только его старомодный пиджак и чёрный цилиндр. Положив Марианну на скамейку у зала, незнакомец куда-то исчез.

– Коля! – Лариса подбежала к другу вместе с Моросиком. – Нас силой вывели из зала!!! Как Марианна?

Друзья склонились над ней вместе с учительницей по химии, и девочка через некоторое время пришла в себя. С ней всё было хорошо, только из носа текла кровь.

Из актового зала вывели всех людей, пострадавших не было. К школе подъехали пожарные и скорая помощь, всех начали выводить из здания. Коля вглядывался в толпу, пытаясь увидеть незнакомца, который их спас. Но того нигде не было.

– Куда ты смотришь? – серьёзно спросил у него Моросик на улице, поправляя сползшие очки.

Лариса и бледная как смерть Марианна обернулись и посмотрели на мальчиков.

– Моросик, – произнёс Коля. – Ты был прав. Мне кажется, я видел... там, в дыму, я видел чудовище.

***

– О Господи, что это был за монстр?

Если бы Бирмингем мог выражать свои эмоции при помощи интонации, то сейчас бы в его голосе звучал ужас.

– Я не знаю, – серьёзно ответил Карлош Плюш. – Но это явно была не обычная собака. Похоже, о существовании выдумщиков знаем не только мы.

– Кто ещё?

– Видимо, кто-то, кто желает зла нам и нашему Коле.

– А что если пёс вернётся? Или тот, кто его послал, пришлёт ещё одно чудовище?

– Значит, у Коли осталось совсем мало времени, мой друг. И у нас тоже.

– Никуда без приключений, – Бирмингем мрачно посмотрел на Карлоша. – Хорошо, хоть при пожаре никто не пострадал. Удачно, что ты оказался там и спас детей. Но в прошлый раз ты совершил неразумные действия. Что ты натворил с портфелем этой девочки Юли?

– Я? – удивился Карлош. – Это Коля с его варежкой! Он заставил все предметы, хозяевам которых испортила жизнь Юля, оказаться у неё в портфеле. Только вот змею я никак не могу объяснить...

– Ого. Значит, всё-таки выдумщик...

– Ох! Смотрите, пожалуйста, на дорогу! – крикнул эльф, сидящий на санях позади них.

Бирмингем сильнее вцепился в упряжку с оленями, но трусишка-эльф был не прав – Бирмингем и Карлош всегда были очень внимательны во время управления летающими средствами передвижения.

Два волшебника и один эльф летели в санях с оленями над ночным городом. Эльф не был похож на крохотных эльфов и феечек, которые любили прятаться в цилиндрах и карманах волшебников: это был настоящий рождественский эльф, который ростом был по колено Карлоша Плюша. Но он был очень пугливым (поэтому его, собственно, и звали Артуром Трусишкой) и сидел, одной рукой вцепившись в сани, а другой – придерживая мешочек с имбирным и сырным печеньем, привязанный к его поясу. Тут откуда-то раздалась мелодия – одна из светлых новогодних мелодий, звучащих в домах людей во время зимних праздников.

– У вас звонит зеркало, – быстро сказал эльф и перед Карлошу обычное карманное круглое зеркальце.

Карлош открыл его.

– Аллю, – жизнерадостно ответил прямо в зеркало.

В зеркале отобразилась Лютенция Кареглаз. За её головой виднелась её кухня.

– Мальчики, почему вы не пришли на ужин? Пироги остывают, – произнесла она.

Волшебники не успели ничего ответить, поскольку на их пути внезапно нарисовался огромный магазин игрушек, и саням пришлось резко развернуться в сторону.

– Как ты, мой друг? – Карлош посадил эльфа Артура Трусишку, закрывшего в ужасе глаза, между собой и Бирмингемом.

Лютенция, к счастью, в этот момент отвлеклась и не заметила этого манёвра.

– Я очень волнуюсь за вас и нашего мальчика – Колю Рождествина, – сообщила она. – Тот, кто послал злого пса, может сделать это ещё раз. К тому же Новый год и Рождество уже совсем скоро, а выдумщик еще ничего не выдумал.

– У него еще есть месяц на это, – жизнерадостно сообщил Карлош. Он помолчал и продолжил. – И знаете, кажется, что я нашел ещё выдумщиков. И для меня, и для тебя Бирмингем. Я же обещал, что помогу тебе найти твоего.

– Чудесно! – воскликнула в зеркале госпожа Кареглаз. – У каждого волшебника будет по выдумщику!

– Не знаю, Карлош, я сомневаюсь, – сказал Бирмингем Тадеуш Карнавальский. – Мне кажется, я еще не готов общаться с детьми.

Тут им резко пришлось спустить сани вниз, потому что на их пути оказался мост.

– Имейте в виду, что пироги уже стынут, молодые люди, – строго сказала им Лютенция Кареглаз и продолжила: – Жаль, что я не смогла испечь еще сырного печенья: кастрюля с тестом внезапно пропала! Я уже вызвала в дом сыщика Феладима Скорнелли. Но думаю, что это проделки рождественских эльфов...

– Смотрите, дерево, – бодро сказал Карлош и быстро направил сани вправо.

– Что там у вас творится? Вы опять взяли сани с оленями? – продолжала спрашивать по зеркалу Лютенция Кареглаз, стараясь рассмотреть, что там у них происходит.

– Ох, – испуганно произнес эльф при новом развороте.

– Вы опять взяли с собой Артура Трусишку? – спросила Лютенция Кареглаз. – Хотя нет, точнее можно сказать так: «Вы опять взяли с собой Артура Трусишку».

Карлош посмотрел на своего друга:

– Бирмингем, тебе не кажется, что не хватает снега? Уже почти зима.

– О нет, я знаю этот взгляд, – проговорил Бирмингем.

– Дружище, надеюсь, это было сказано с оптимизмом.

Карлош Плюш достал из своего рюкзака маленький сувенир – стеклянный шар на подставке, внутри которого была миниатюрная елочка. Это был один из тех традиционных шаров, которые нужно слегка потрясти, чтобы внутри пошёл снег. И Карлош Плюш, направив летящие сани повыше, поднял руку со стеклянным шаром над городом и два раза слегка потряхнул его, будто два раза позвонил в колокольчик. И тут произошло настоящее чудо: снег внутри шара взмыл вверх и медленно опустился на миниатюрную елочку, а над городом в этот же миг опустились настоящие снежные хлопья. Карлош Плюш на несколько мгновений сбавил скорость и подставил ладонь снежинкам.

А потом сани с волшебниками взмыли вверх, и сидящие в них волшебники с безостановочно разговаривающим зеркальцем-телефоном и эльф продолжили путешествие по ночному городу. Они бросили немного печенья худенькому старичку внизу, сумевшему их увидеть; оставили немного выпечки на подоконниках в домах и полетели дальше творить чудеса. Повсюду горели огоньки, а где-то можно уже было даже увидеть праздничные гирлянды – люди уже начали украшать дома, прилавки магазинов. А снег все шёл и шёл, застилал крыши домов и машин, одевал деревья в благородные белоснежные костюмы.

В одном парке деревья были украшены гирляндами, которые складывались в больших оленей и красиво светились в темноте. Карлош поправил свой цилиндр и посмотрел на них – тотчас животные, сложенные из гирлянд, ожили и побежали в небе за санями.

***

– Ты спишь? – шёпотом спросил Моросик.

– Нет, а ты?

Мальчики лежали на кровати в Колиной комнате под самодельным шалашом из пододояльников. Шалаш из постельного белья на постели они соорудили сами: в конце концов, что за ночевка двух мальчишек без шатра из пододояльников, без настольных и компьютерных игр, вазы с печеньем и прочих интересных вещей, необходимых для этого мероприятия.

– Должно быть, эта ваша Баржа теперь съест сама все новогодние конфеты, на которые родители постоянно сдают деньги, – сказал дедушка.

Лариса звонила несколько раз за вечер. Похоже, она чувствовала что-то вроде ревностного недовольства тем, что где-то что-то происходит без её участия. Сама она в тот вечер, последовав их примеру, пригласила в гости Марианну. Но как рассказала Лариса, Марианна всё ещё была грустной и зажатой даже в обществе своей любимой подруги.

Стало как-то душно, и перед сном Коля открыл форточку, окно занавешивать не стал. Спать не хотелось, и сначала они долго читали с фонарём толстый сборник старых комиксов, который Коле отдал как-то мальчик с дачи. А затем просто лежали на кровати в своих пижамах – Коле в синей, Моросик – в салатовой – и смотрели на ночное небо.

– Ты спишь? – спросил Моросик ещё раз через следующие пять минут.

– Нет, – ответил Коля.

– Мама сказала, что это очень хорошо, что у меня появился друг, – помолчав немного, сообщил Моросик.

– Спасибо.

Коля не знал, что добавить ещё.

– Как будешь отмечать Новый год и Рождество?

– Дома. А ты?

– И я... – пробормотал Моросик. – Я даже и не знаю, какое желание загадать в этот раз. Друзья у меня теперь есть и седьмой том энциклопедии «Мировая история. Интересные факты» тоже.

Они немного помолчали.

– Как думаешь, у Марианны будут проблемы? – спросил Коля.

– Не знаю, – серьёзно ответил Моросик. – Но я считаю, что в произошедшем виновата Баржа. Все знают, что Марианна очень стеснительная, ещё и тот парень на неё смотрел. Разумеется, она упала.

Пару раз Коле слышались за окном какие-то звуки, будто птицы прыгали по подоконнику. Коля встал и подошёл к окну. Мальчик, конечно, не знал, что это не птицы, а маленькие феечки и эльфы, которые следят за ним по просьбе волшебника Карлоша Плюша – а если бы узнал, то очень удивился бы. А может быть, и нет, ведь для всех в этом возрасте чудеса – это нечто естественное, а неестественным является отсутствие чудес.

– Но мы ничего не сможем сделать, – добавил Моросик. – Мы же дети, нас никто не слушает.

Он вдруг приподнялся на локтях и серьёзно посмотрел на Колю:

– Ты знаешь, я иногда удивляюсь.

– Удивляешься? – не понял Коля.

– Удивляюсь тому, как взрослые испортили мир, – произнёс блондин. – Они всегда с кем-то воюют. Они испортили экологию. Они не думают о будущем. А страдаем в итоге мы. Если бы у меня была возможность, я бы создал проект, который помог бы детям всего мира.

– Я думаю, у тебя будет возможность, – сказал Коля. – Лариса предсказывает, что ты получишь Нобелевскую премию лет в восемнадцать.

Моросик расхохотался совсем не по-моросиковски и упал на подушки.

На столе лежали волшебные предметы, придуманные Ларисой: блокнот, карандаш-гадалка и птица со сломанным крылом. Лариса сказала, что все эти вещи каждый из них должен брать домой по очереди, первым она выбрала Колю. Коля в задумчивости разглядывал эти обычные предметы – обычные на первый взгляд. Он и правда считал их теперь в каком-то смысле волшебными: они ведь связывали его друзей между собой. Коля подправил пачку тетрадей на столе, и вдруг среди них к большому своему удивлению обнаружил картонную звезду размером чуть больше его ладони. Звезда была сделана из белого картона, аккуратно закрашена жёлтой краской и покрыта сверху блёстками. Он понятия не имел, откуда она взялась: он её, конечно, не делал. Он перевернул звезду и обнаружил на её задней стороне надпись «Верь В Себя». Надо же, видимо, кто-то сделал и подложил.

– У тебя тоже такая, что ль, есть? – заинтересовался Моросик, не вставая с кровати. – У меня тоже, только с другой надписью. Родители, что ль, устроили флешмоб для поднятия наших самооценок.

Коле опять послышались за окном какие-то звуки, даже показалось, что кто-то что-то сказал. Наверное, это был телевизор в комнате бабушки с дедушкой. Форточку внезапно открыло резким порывом ветра, и тюль заколыхался по ветру, как флаг на корабле. Пока Коля лазил на стол, чтобы прикрыть форточку на задвижку, он обнаружил за эту ночь ещё одну неожиданность – в ванной раздался звук, очень внезапный для этого места в квартире – что-то похожее на звон колокольчиков. И всё стихло.

Что происходит?

– Ты слышал? – Коля резко обернулся к Моросику.

– Что слышал?

Коля вышел в коридор, сделал несколько шагов. Его поглотила темнота. Он обвёл взглядом шкаф, горшок с растением, название которого все время забывал, кошачий домик...

Но в ванной горел свет. И вроде бы ничего необычного – мало ли, кому из домашних пришло в голову залезть в душ в три часа ночи, – но что-то ему всё-таки подсказывало, что что-то не так. Почему-то иногда бывает такое чувство.

С гулко бьющимся сердцем и волнением (он сам не знал, почему волновался, ведь наверняка просто кто-то забыл выключить свет в ванной) Коля сделал шаг вперёд, открыл дверь и замер от удивления.

В комнате, которая когда-то была вполне обычной ванной комнатой, была низенькая старушка, держащая в руках ветку с попугаем. Она была в банном халате, но в шляпе с цветами. А за её спиной Коля не увидел ни ванной, ни маминой стиральной машины, которым полагалось находиться в этом месте. Он даже моргнул, как будто бы попал в другое измерение.

При виде Коли старушка тоже удивилась и оглядела коридор.

– Ох, простите, я еду из отеля «Приют выдумщиков», – приветливо улыбнулась внезапная гостья. – Кажется, ошиблась квартирой.

Коля продолжал на неё смотреть.

– А почему вы не в Волшебной стране, молодой человек? Все дети по ночам непременно отправляются туда. Я не встречала исключений.

Старушка шагнула обратно в ванную и помахала Коле рукой. После этого пол ванной вместе со старушкой и попугаем медленно опустился куда-то вниз, как будто это был лифт, а не обычная ванная комната. И тогда старушка с попугаем исчезли, а ванная, стиральная машина и раковина снова вернулись на своё место.

Коля чувствовал, как быстро бьётся сердце в его груди. На всякий случай потрогал раковину и стену в ванной – наощупь, они были такими же, как и всегда, словно никуда не исчезали всего несколько минут назад.

Произошедшее казалось самым нереальным из всего, что когда-то либо видел Коля. «Приют выдумщиков», Волшебная страна... С одной стороны, он испытывал и страх, и волнение, но с другой – мальчик, пока что плохо понимающий, что именно только что случилось, всё равно как будто знал, что так и должно быть, как знает это почти каждый ребёнок и почти никто из взрослых.

Ещё раз убедившись, что пол на месте, Коля на всякий случай снова потрогал все предметы. Всё было на своих местах. Сердце стучало так, как во время последнего кросса по физкультуре, а может быть, даже сильнее... Лишь бы только всё это ему не приснилось! Он заметил, что перед тем, как ванная комната, как будто лифт, провалилась вниз, старушка нажала на что-то на стене. Кажется, на плитку...

И тут Коля вспомнил: Моросик! У него же в гостях друг! Коля кинулся обратно в свою комнату, Моросик уже спал. Будить спящих людей всегда жалко, но сейчас это был тот момент, когда это нужно сделать.

– Моросик, вставай!

– Что такое? Что? – сонно бормотал друг, нащупывая рукой очки.

Коля потащил его в ванную. Босые, они встали на коврик перед раковиной, и Коля увидел в зеркале их отражения: взлохмаченный очень удивлённый Моросик протирал очки.

Что же теперь нужно было делать, чтобы ванная превратилась обратно в волшебный лифт? С волнением Коля отыскивал взглядом нужную плитку.

– Что происходит? – спросил Моросик теперь уже своим обычным голосом. – Что-то мне не нравится твой горящий взгляд.

– Я ищу, – коротко ответил Коля.

– Что?

– Волшебную плитку.

Наступила тишина: Моросик, видимо, размышлял, почудилась ему эта фраза или нет. Внезапно Коля подумал кое о чём.

– Стой тут! – сказал он Моросику и на цыпочках покрался обратно в свою комнату: хотя они так топали и шумели, что, скорее всего, давно уже разбудили родителей и бабушку с дедушкой...

В свою комнату Коля вошёл так незаметно, что маленькая феечка, сидящая на подоконнике, не успела спрятаться. Секунды две она и мальчик изумлённо таращились друг на друга, а потом феечка хлопнула крыльями и спрыгнула под стол.

– Ладно, – удивлённо пробормотал мальчик и начал делать то, зачем вернулся в комнату: он собрал со стола некоторые вещи – яблоко, два печенья, ручку, фонарь, захватив волшебные предметы, тёплый свитер, а ещё взял зачем-то картонную звезду. Всё это он быстро бросил в наволочку и, завязав её как мешок, помчался обратно в ванную. В конце концов, мало ли какое приключение их ждёт, многое может понадобиться в пути.

– Я слегка удивлён, – сообщил ему Моросик, когда увидел Колю и его мешок.

В этот момент Коля увидел на стене плитку, которая, на его взгляд, отличалась от других: она как-то выступала перед остальными, не казалась единой частью стены. Он протянул руку, но тут в коридоре послышались шаги, дверь ванной начала открываться... На пороге, щурясь от яркого света и запахивая халат, стоял дедушка.

– Что такое? – спросил он. – Что вы не спите?

Коля не мог его обмануть.

– Мы летим в Волшебную страну, – сказал Коля. – Предупреди, пожалуйста, об этом маму с папой.

Воцарилось молчание.

– Ясно, – произнёс дед. – Когда вернётесь, не проспите завтрак.

И он ушёл.

– Коля, я окончательно перестал что-либо понимать, – сказал Моросик.

– Ты полетишь со мной?

– Куда?!

– В Волшебную страну.

– В Волшебную страну? – воскликнул Моросик. – Я не верю в Волшебные страны! Ох... ладно, полечу, но только если с тобой.

Коля обнаружил в стене плитку, которая отличалась от других – края её были более четко очерчены. Неужели она? Неужели всё получится?

– Моросик, на всякий случай держись, – предупредил Коля.

Моросик схватился за край ванны, а свободную руку протянул Коле. Коля взял её и нажал на плитку. Она подалась вниз, будто кнопка.

Мальчик даже закрыл глаза от страха, но единственное, чего он сейчас боялся – это то, что ничего так не произойдет и неизвестность не откликнется. Если бы здесь была Лариса! Она бы точно ничего не боялась и была уверена в каждом своём действии.

Но неизвестность всё-таки откликнулась. Пол вместе с ванной комнатой резко упал вниз, и мальчики, уносясь куда-то, закричали от неожиданности.

***

Феечка Марисоль, которая только что сидела на подоконнике в комнате Коли, а также другие феечки и эльфы уже через несколько секунд оказались за миллионы километров от Колиного дома – на кухне Лютенции Кареглаз.

– Это произошло! Выдумщик выдумал волшебный лифт! – громко объявила Марисоль.

От этого известия Лютенция изумлённо опустила обратно на стул, Карлош Плюш прокричал: «Ура!», а Бирмингем Тадеуш Карнавальский перевернул полный чайник к себе на колени и от неожиданности завопил, но, к счастью, чай был уже остывший.

– Где он теперь? – воскликнул Карлош.

– Судя по всему, отправился вместе со своим другом в Волшебную страну, – деловито сообщил эльф Август.

– Что?! – Бирмингем беспомощно смотрел на своих друзей.

– Как мы их теперь найдём, дорогой? – осведомилась Лютенция Кареглаз у Карлоша Плюша.

– Любой волшебник найдёт выдумщика, где бы он ни был, – заявил Карлош.

– Мы можем позвать сыщика Феладима Скорнелли, но, правда, я уже обращалась к нему вчера, когда просила найти мои пропавшие макароны...

Сыщик Феладим Скорнелли был главным детективом во всей Волшебной стране: именно он занимался расследованием разных тайн и загадок в то время, пока волшебники, феи, эльфы и другие жители этой страны занимались своими делами. В конце концов, там, где есть волшебники, всегда найдётся место тайнам и загадкам.

– Я посмотрю в «Приюте выдумщиков», – Карлош и огляделся в поисках своего летающего зонта. – Бирмингем, иди на площадь, пройди вдоль магазинчиков с сувенирами, особенно магазина игрушек. Лютенция, а вы, если не трудно, позвоните всё-таки Феладиму Скорнелли. Феечки, эльфы, вы знаете, что делать.

Кивнув, феечки и эльфы исчезли в облаке золотой пыли.

– А что если мы не найдём их, Карлош? – Бирмингем высказал эту ужасающую его догадку, когда они уже были у самых дверей.

– Конечно, найдём. Должны же они были куда-то приземлиться.

Глава 4

Дом с волшебством

Когда они приземлились, где-то наверху прозвенели колокольчики – звук был похож на тот, что звучал обычно в фильмах, когда в каком-нибудь изящном здании останавливался лифт.

Коля отпустил руку друга.

– Как ты? – спросил он у Моросика.

– Н-н-нормально, – ответил его друг. – То есть ненормально. Это всё не может быть нормальным.

Коля помог ему встать на ноги. Пока они летели, никто из них, судя по всему, не переставал вопить. А теперь, когда всё так внезапно остановилось, они не знали, что делать и думать. Моросик был бледен и очень серьёзен, а одной рукой до сих пор держался за краешек ванны.

Только теперь это была совсем незнакомая Коле ванная комната: здесь всё было другим: и раковина, и шкафчик, и стиральная машина. Плитка была голубого цвета, точно того же, как занавески, коврик и узоры на белоснежном ванном шкафчике. На ванне лежали две игрушки – резиновая утка с утятами и резиновая лягушка с лягушатами. Здесь Коля точно никогда не был.

Не сговариваясь, друзья медленно встали на ноги.

– Как это произошло? – спросил Моросик, осматриваясь.

– Я не знаю.

Внутри всё колотилось, множество вопросов вертелось в голове. Но больше всего Колю сейчас интересовало одно – то, что находилось там, за дверью. Куда они прилетели?

Не двигаясь с места, Коля осторожно толкнул дверь рукой.

Они оба затаили дыхание, но то, что они увидели, было тем, что они меньше всего ожидали.

– Коля? Моросик?

Лариса? Стояла в коридоре незнакомой Коле квартиры и смотрела на них как на двух приведенных. Квартира была небольшой, а коридоры – маленькими, так что из ванной был виден кусочек комнаты Ларисы, откуда показалась голова Марианны Васильковой. Она была без очков – такой её было видеть непривычно.

«Ты прилетел сюда в ванной комнате, а удивляешься виду Марианны Васильковой без очков», – промелькнула мысль у Коли.

Не сговариваясь, девочки выбежали им навстречу и резко остановились в двух шагах от них.

– Вы... вы вышли оттуда? – спросила Лариса, кивая в сторону ванной.

Шок на её лице постепенно сменялся радостью: она подумала, что мальчики каким-то неведомым ей пока образом появились здесь, чтобы сделать сюрприз.

Как они оказались в квартире Ларисы? Ах, да... Последнее, о чем подумал Коля перед тем, как нажать на плитку – это была Лариса. Должно быть, это имело какое-то значение для направления пути.

В нескольких путаных предложениях, запинаясь и сам не понимая, что говорит, Коля попытался рассказать о том, что случилось. Он описал всё то, что видел ночью в своей квартире.

После фразы «Волшебная страна» Лариса молча развернулась и побежала обратно в комнату.

– Куда это она? – слабым голосом произнёс Моросик.

– Что будем делать? – серьёзно спросила Марианна.

– Полетим в Волшебную страну, разумеется, – уверенно ответила Лариса, возвращаясь к ним.

Из комнаты она прибежала со своим неизменным рюкзачком, на котором были нарисованы жираф со слонем.

– Что там у тебя? – удивился Коля.

– Только самое необходимое – семь томов «Гарри Поттера», туфли, мягкий медведь, запасная пижама. Не могу же я отправиться в Волшебную страну налегке!

При этом она не забыла надеть на голову пиратскую треуголку, которая была частью её костюма к прошлогоднему праздничному зимнему школьному спектаклю.

– Ужас, – пробормотал Моросик, когда они все вместе метнулись обратно в ванную и плотно закрыли за собой дверь. – Кажется, мне плохо... живот крутит от всего этого.

В свете лампы в ванной комнате Коля рассмотрел своих спутников. Моросик был бледен, из его носа начала течь кровь, и он постоянно запрокидывал голову, чтобы остановить кровотечение. Лариса, одетая в изящную голубую пижаму, светилась от счастья и совсем чуть-чуть была напугана. Марианна по-прежнему стояла рядом с ними с очень серьёзным видом. На ней была длинная белая ночнушка свободного кроя, а через плечо была перекинута крохотная вязаная сумочка в виде совы.

– Моросик, вот платок. Лариса и Марианна, лифт едет быстро, держитесь друг за друга, – предупредил Коля и взял за руку Моросика.

– Да, капитан, – откликнулась Лариса. – Мы с Марианной готовы!

Нажимая на ту самую плитку, на этот раз Коля думал о Волшебной стране. Хотя странно думать о чём-то, даже не зная, как это выглядит. Но, может быть, все дети и некоторые взрослые сами знают, как выглядят волшебные страны? Коля не пытался представить её, он просто думал о том, что эта страна точно где-то есть: после последних событий в этом можно было не сомневаться. А раз существуют волшебные страны, значит, в них можно попасть.

***

На этот раз они ехали как будто даже быстрее – даже свет в какой-то момент начал моргать, а зубные щётки и шампуни попадали от тряски с полок Ларисиной ванной.

– Мама меня за это убьёт, – успела Жизнерадостно крикнуть Лариса, наблюдая, как мыло и крем для рук падают на пол.

Наконец всё стихло, и лифт стал останавливаться.

– Смотрите! – сказал Коля.

Моросик и Марианна открыли глаза. Волшебный лифт опять начал меняться: теперь он превращался в ещё одну незнакомую ванную комнату. Здесь были деревянными стены, маленькая раковина с маленьким унитазом, картина с пчелами и подсолнухами на стене, аккуратно развешанные салатные полотенца и крохотное окошко под потолком. Полочка была забита баночками, шампунями и кремами. А вторую часть комнаты за стеклянной дверью занимала небольшая банька.

Прозвенели колокольчики: лифт остановился.

– Где это мы? – спросил Моросик.

От волнения он снова стал протирать очки.

– Есть только один способ это узнать, – с нетерпением ответила Лариса. – Пошли.

Она первой открыла дверь и вышла из ванной-лифта. Коля пошёл за ней.

Друзья находились в деревянном домике. Они увидели уютную гостиную, совмещённую с кухней и столовой. Справа стоял небольшой диванчик зелёного цвета с бледно-жёлтыми подушками, украшенными бабочками, а также телевизор, аквариум и множество полок с книгами, фарфоровыми статуэтками и сувенирчиками. На стене за телевизором висели черно-белые портреты известных актёров и актрис, а над ними – цветные фотографии неизвестных Колей людей – видимо, друзей и родственников того, в чьём доме они теперь находились.

С того места, где стояли друзья, был виден обеденный стол со стульями. Коля рассмотрел самодельные подсвечники, а ещё увидел украшения из осенних листьев, висевшие под потолком. На стуле спал пушистый трёхцветный кот. На тумбочке стоял ящик, полный всяких самодельных вещей: вязаных игрушек, шарфов, собачек и сов, сделанных из фетра. У окон, занавешенных белыми тюлями с золотыми звёздочками, висел портрет пожилой, но очень доброй и жизнерадостной на вид женщины, которая обнимала нескольких молодых людей в причудливых головных уборах. А рядом с ней среди всех молодых людей в причудливых головных уборах стоял...

– Тот человек, что спас Марианну и тебя в школе! – воскликнул Моросик.

А ведь Коля знал, что это необыкновенный человек, и теперь он в этом убедился сам, рассматривая издали портрет обнимающихся людей в цилиндрах и шляпах.

– Лютенция Кареглаз и её волшебники, – произнесла Лариса.

– Что? – не понял Коля.

– На портрете написано: «Лютенция Кареглаз и её волшебники», – пояснила Лариса.

При слове «волшебники» она просияла.

Входная дверь начала открываться, и друзья, испугавшись, машинально шагнули в сторону резной деревянной лестницы, которая как раз находилась слева от них, и спрятались за ней. Лариса была этим недовольна, но спорить пока не стала: всё-таки они находились в доме, в который попали без разрешения, и они не знали толком, что за люди здесь живут.

– ...Проходи, дорогой.

Хозяйка – та самая улыбчивая пожилая женщина с портрета – зашла в дом вместе с молодым человеком, которого друзья, разумеется, раньше никогда не видели. Как ни странно, и хозяйка, и её гость были в одежде для сна, и, похоже, их это ничуть не смущало.

– Очень рада тебя снова увидеть, Амадеус, – сказала Лютенция Кареглаз своему гостю. – Проходи, располагайся, а я пока налью тебе кружку горячего какао.

Лютенция положила принесённую гостем коробку шоколадных конфет на стол, а сама занялась чайником. Амадеус с улыбкой ходил по комнате, рассматривая фотографии на стенах. Подойди он чуть поближе – обязательно увидел бы четверых ребят, которые, затаив дыхание, сидели, спрятавшись за лестницей.

– И я вас тоже очень рад видеть, тетя Лютя.

– Спасибо. Но прошу не называть меня тётей Лютей, дорогой, – мягко поправила его Лютенция.

Амадеус смущённо улыбнулся.

– Простите. Вы – моя любимая няня. И единственная, кстати, кто сумел справиться со мной и не уйти на следующий же день. Ох, я был проказником.

– Я сидела с тобой всего одно лето, когда тебе было...

– Девять лет.

– Девять лет, – одновременно с ним произнесла Лютенция. – Ты был весь в очаровательных веснушках, но почему-то их очень стеснялся и тайком таскал у матери пудру. Я говорила, что стесняться не стоит, ведь веснушки – это просто чудесно. Но один раз застучала тебя, когда ты пытался их закрасить зелёной.

Амадеус повернулся к ней с ослепительной улыбкой.

– Вы всё помните.

– Конечно, – бодро подхватила Лютенция, разливая какао по чашкам. – Я помню каждого своего подопечного, милый. Ты по делам в Волшебной стране или заехал поведать друзей?

«В Волшебной стране», – мысленно повторил Коля и почувствовал, что сердце забило быстрее.

– Заглянул посмотреть, как идёт подготовка к зимним праздникам, – Амадеус уселся за стол и принял чашку какао из рук своей бывшей няни. – Спасибо. Ну, и вас, конечно, очень хотелось увидеть. Я же знаю, что вы постоянно живёте здесь.

Он тепло улыбнулся хозяйке.

– Как у вас дела?

– Всё хорошо, – Лютенция улыбнулась. – Я перестала работать няней, но по-прежнему остаюсь феей. И бабушкой. Вот жду, когда ко мне сюда приедут внучки на зимние каникулы. Ищу новые рецепты и новые схемы для вышивания: нужно всем приготовить по тарту и смастерить по игрушке или связать что-нибудь тёплое. И, конечно, надо уже потихоньку украшать дом к зимним праздникам...

– В ваших простых рассуждениях, Лютенция, мне видится мудрость, которую может понять не каждый, – медленно произнёс её гость, ставя чашку на блюдечко и рассматривая дом. – А чем вы теперь занимаетесь как фея?

– Как и все феи, дорогой. Присматриваю за волшебниками.

Амадеус с улыбкой указал на портрет на стене.

– Это вот они? – спросил он.

– Да. Карлош Плюш, Бирмингем Тадеуш Карнавальский, Лея Мелодия и Леопольд Разумовский.

Коля, тихо сидящий за лестницей и с замиранием сердца слушающий эту беседу, не запомнил эти диковинные имена и не понял даже, где чья фамилия. Феи, волшебники... Голова кружилась от новых волнующих сведений. Он посмотрел на своих друзей: Лариса и Марианна сидели впереди него в обнимку, поэтому их лиц он не видел. А сидящий рядом с ним и крепко держащий его за плечо Моросик приподнимал брови всё выше и выше после каждой фразы феи и её гостя.

– Ох, тут у нас такое происходит. Мы же нашли наших выдумщиков! – рассказывала Лютенция. – Правда, они сами, без нашей помощи, переместились в Волшебную страну. Мы даже не успели с ними поговорить. Они выдумали лифт и уехали на нём.

– Да что вы, – ахнул Амадеус. – Я и не думал, что выдумщики способны на такие чудеса.

– Что ты, дорогой. Они способны на многое.

Моросик сжал плечо Коли сильнее.

– Карлош и Бирмингем, конечно, помчались их искать. Лея, к сожалению, сейчас в отъезде. А Леопольд, он... в общем... он пока занят, – рассказала Лютенция о делах всех своих волшебников. – Ну, а я тут же позвонила сыщику Феладииуму Скорнелли. Правда, он не особо обрадовался: я звоню ему уже третий раз за эту неделю. У меня недавно пропала кастрюля с макаронами, и я никак не могла её найти...

В дверь позвонили.

– Здравствуйте, госпожа Кареглаз, – произнёс седоволосый мужчина, стоящий на пороге. – Что же у вас случилось на этот раз?

Это был пожилой человек с такими же серебристыми, как и его волосы, усами и в круглых очках. Как и все здесь, гость был в одежде для сна: на нём была пижама чёрного цвета и чёрный халат, а на штанинах можно было разглядеть вышитые узоры – перья.

Сыщик внимательно смотрел на хозяйку дома. Во всём его облике угадывались спокойствие, серьёзность, галантность и какое-то внутреннее благородство. Речь этого человека была медленной и размеренной, а голос – красивым.

– У нас пропали выдумщики, господин Скорнелли, – выпалила Лютенция. – То есть они не пропали конкретно у нас, так как мы ещё с ними не успели поговорить. То есть мы не знаем, где они сейчас находятся...

– Всё ясно, – ответил сыщик Феладииум Скорнелли.

Лариса, сидящая под лестницей перед Моросиком и Колей, обернулась и вопросительно посмотрела на них. «Может быть, выйдем?» – читалось в её нетерпеливом взгляде. Однако Моросик отрицательно покачал головой. И Коля был пока с ним согласен: в конце концов, они оказались здесь без разрешения, и не могли точно сказать, их ли ищут и с какими целями.

В дверь опять позвонили. На этот раз на пороге была молодая женщина в чёрной шляпе и голубом шёлковом халате с чёрным поясом. В руках у неё была дорожная сумка – вместе всё это смотрелось, конечно, странно. Коля до этого в жизни не видел людей, которые стояли бы на пороге в пижаме, со шляпой на голове и с дорожной сумкой в руках.

– Здравствуйте, госпожа Лютенция, – произнесла женщина.

Голос её был довольно строгим, как и весь её вид.

– Лея! – обрадовалась хозяйка дома и кинулась обнимать женщину. – Проходи, дорогая. Господа, это Лея Мелодия. Кто её не знает – она волшебница.

Волшебница и фея прошли на кухню. Феладииум, сидя за столом, листал свой блокнот, а Амадеус рассматривал сувениры на полках – он явно был смущён и чувствовал, что пришёл не вовремя.

– Я была в Адлере, госпожа Кареглаз, – рассказала Лея Мелодия. – Мы ездили на водопады лечить местных троллей. Я привезла вам сувениры – мёд, маленькую картину и интересные вещишки из лавочек, что находятся у водопадов.

– Простите, что прерываю вашу беседу, – произнёс Феладииум Скорнелли. – Но я вынужден задавать вам, госпожа Кареглаз, несколько вопросов по поводу исчезновения выдумщиков.

– Выдумщики? У нас есть выдумщики? – Лея выглядела поражённой. Она посмотрела на фею. – А почему мне об этом никто не сказал?

– Прости, дорогая, но ты была в отъезде.

– А где они теперь?

– Исчезли!

В дверь позвонили ещё раз, и на этот раз в дом вошли сразу трое людей, среди которых был и тот самый человек из школы – судя по подписям на портретах, Карлош Плюш. Коля слегка подался вперёд, стараясь разглядеть Карлоша получше, и половицы под мальчиком скрипнули. Но хозяева вроде ничего не заметили, и друзья смогли перевести дух.

– Бирмингем, Карлош! – воскликнула госпожа Кареглаз при виде двух волшебников – а в том, что это были волшебники, не приходилось уже сомневаться – и кинулась им навстречу. – Вы нашли выдумщиков?

– Нет, – коротко ответил Карлош, снял свой цилиндр и положил его на стул рядом с котом. Как Бирмингем и все остальные, Карлош был в пижаме.

Коля обратил внимание на третьего человека, который пришёл с ними. Кто это был такой? Его лицо Коля не видел: человек стоял к нему спиной. Он смог разглядеть только, что новый гость тоже был в пижаме, но никакого причудливого головного убора у него не было. Не было у него также и необычной сумки или зонта. В общем, это был совершенно обычный на вид человек. Удивительно, но один самый обычный человек среди нескольких очень необычных выглядит очень необычным из-за того, что он самый обычный.

Коля почему-то сразу понял, что с этим гостем связана какая-то тайна. Лютенция и Лея при его появлении повернулись в его сторону. Карлош и Бирмингем тоже молча смотрели на этого человека. И сыщик Феладииум Скорнелли, заметив это, наблюдал за всеми. Один лишь Амадеус, гость пожилой феи и её бывший воспитанник, с интересом вертел в руках маленький горшочек с кактусом.

– Здравствуй, Леопольд, – сказала Лютенция, голос её был радостным. – Иди сюда, я тебя обниму.

Она заключила его в объятия.

– Добрый вечер, – вежливо ответил гость и негромко чихнул. – Карлош и Бирмингем попросили меня прийти сюда. Они сказали, у вас что-то случилось.

– У нас пропали выдумщики! – сообщила ему Лютенция.

– Ну, для того чтобы что-то пропало, нужно, чтобы это сначала появилось, – произнёс Леопольд и повернулся к Карлошу и Бирмингему, но Коля по-прежнему видел его только со спины. Гость снова негромко чихнул.

– Что с тобой? Ты заболел? – всплеснула руками Лютенция.

Леопольд громко высморкался.

– Немного, – ответил он. – Справедливость, если она и существует, то явно не уделяет внимание всем.

– Ох, как томно сказано, – строго произнесла Лея Мелодия, скрещивая руки на груди. – Мы ищем пропавших детей, а ты жалуешься на насморк.

– Где, по-вашему, сейчас могут находиться выдумщики? – спросил у всех сыщик Феладииум Скорнелли.

– Мы не знаем, – ответил Бирмингем и обессиленно опустился на стул. – Они могут быть где угодно. В конце концов, они же выдумщики.

Феладииум хотел было сделать пометки в своём блокноте, но случайно взял вместо ручки лежащую рядом чайную ложку и заметил это, только когда поднёс ложку к листку блокнота. Лея напряжённо размышляла о чём-то, сузив глаза. Амадеус смущённо стоял у окна. Карлош Плюш беспокойно ходил туда-сюда по комнате, держа в руке свой прекрасный синий зонт. Он был очень серьёзен.

– Вы пока думайте, а я приготовлю больному чай с мёдом, – засуетилась Лютенция. – Не надо было вам его тащить сюда, молодые люди.

Не слушая никаких возражений, она быстро усадила Леопольда за стол спиной к лестнице и успела положить ему на лоб мокрую тряпку, а вокруг шеи повязала свой шарф.

– Сколько было выдумщиков? – спросил у всех Феладииум Скорнелли.

– Четверо, – ответил Карлош Плюш.

– Нужно было внимательнее следить за ними, Карлош, – строго сказала ему Лея.

Леопольд, отпив чай из чашки, начал кашлять.

– Принести тебе что-нибудь? – заволновалась Лютенция.

– Стаканчик с ядом был бы весьма уместен, – произнёс Леопольд.

– Посмотрите на него, – покачала головой Лея, – он скорее наденет носки себе на уши и будет бегать так по комнате, чем удержится от пафосных заявлений.

– Лея, я не думаю, что это лучший момент для выяснения отношений, – остудил её Карлош Плюш.

– Спасибо, – сказал ему Леопольд и, сняв мокрую тряпку со лба, посмотрел на пожилую фею. – Заберите, пожалуйста, вашу тряпку, госпожа Лютенция, я сомневаюсь, что она так уж необходима моему лбу.

– Пожалуй, не просто носки, – сказала Лея, – я бы поставила на гольфы и панталоны.

И тут внезапно стулья, стол и даже диван, стоящий в гостиной, подпрыгнули вверх, а красивый фарфоровый чайник на столе, выпустив пар, как паровоз, взял и взорвался. Вся кухня оказалась усыпана осколками, а чай стекал по столу на пол. Десятки маленьких существ – эльфов и феечек, высунулись из-за мебели или залетели в окно и испуганно оглядели кухню. Коля никогда не видел таких созданий.

– Леопольд Разумовский! – воскликнула госпожа Кареглаз. – Стоит держать себя в руках! Ты напугал всех эльфов и феечек.

– Простите, я не хотел, – произнёс тот.

Должно быть, когда волшебники ссорятся, это вполне нормально, что вещи начинают летать по комнате, а чайники – взрываются, подумал Коля. Обычному человеку, скорее всего,

лучше не находиться рядом с волшебниками в такой момент. Видимо, об этом подумал и Амадеус, гость Лютенции Кареглаз.

– Я, пожалуй, пойду, – сказал Амадеус. – Простите, что помешал вам. Очень надеюсь, что вы найдёте то, что ищете.

– И я пойду – произнёс Леопольд. – Был рад увидеть вас, Лютенция...

– Уходишь? – строго спросила у него Лея. – В такой момент? Впрочем, я совсем не удивлена.

– Я прошу вас прекратить, – громко произнёс Феладииум Скорнелли. И все присутствующие тут же замолчали. – И просил бы вас, господа, подождать с уходом до выяснений всех обстоятельств. Какого возраста и пола пропавшие дети?

– Две девочки и два мальчика, ученики шестого класса, – ответил Карлош Плюш за всех. Феладииум посмотрел на него и слегка улыбнулся.

– Так, может быть, это те дети, которые сейчас прячутся под лестницей?

Воцарилось молчание. А затем Карлош, Бирмингем, Лютенция и Лея подошли к лестнице и уставились на Колю и его друзей. Даже Амадеус, застыв у двери, смотрел в их сторону, а маленькие любопытные феечки и эльфы вставали на носочки, стараясь их разглядеть.

Только Леопольд Разумовский вёл себя спокойно и непринуждённо: стоя к ним спиной, он медленно проводил рукой над столом, и разбитый фарфоровый сервиз восстановился на глазах, а упавшие вещи возвращались на свои места.

Коля не знал, что ему делать – он вообще не был уверен в том, что знает, что делать в тех случаях, когда ты случайно попадаешь в чужой дом через волшебный лифт. Коля быстро посмотрел на своих друзей и поймал испуганный взгляд Моросика.

Но присутствующие здесь взрослые люди вовсе не выглядели рассерженными. А Карлош Плюш, удостоверившись, что под лестницей и правда сидят те самые дети, и вовсе засветился от счастья.

– Ну, здравствуйте! – сказал он и улыбнулся. – Как сильно мы вас ждали, словами не передать.

***

– Мы – выдумщики? – переспросил Моросик.

– Именно, – ответил Карлош.

Они сидели все вместе за столом в доме Лютенции Кареглаз и запивали слоёное печенье горячим какао. С одной стороны стола сидели Коля с Ларисой, Моросиком и Марианной, с другой – Карлош, Бирмингем, Лея и Феладииум. Лютенция с довольной улыбкой порхала возле них, внимательно следя за тем, чтобы все ели печенье и чтобы всем досталось по кружке какао, аромат которого заполнил всю эту необычную кухню.

Все присутствующие в доме теперь сидели на кухне и разговаривали. Здесь уже не было Амадеуса и Леопольда. Амадеус, гость Лютенции Кареглаз, ушёл, как только они обнаружили друзей под лестницей. А когда именно ушёл Леопольд Разумовский, никто в суматохе не заметил – должно быть, он тихо вышел, пока все остальные волшебники рассматривали обнаруженных под лестницей друзей. Его отсутствие первой заметила Лютенция Кареглаз, которая удивлённо спросила: «А где Леопольд?»

Итак, все присутствующие (точнее, почти все) сидели на кухне и вели беседу. Лишь один человек оставался невнимательным к разговору – сыщик Феладииум Скорнелли. Он сидел на диване в гостиной и, не глядя в их стороны, листал газету. Рядом с ним стояло блюдо с печеньем и горячим напитком.

– Мне так неудобно, – шепнула друзьям Лютенция, – опять я зря вызвала сыщика. Наверное, он больше не захочет иметь дел с волшебниками и феями.

Коля посмотрел на Феладииума Скорнелли. Сыщик и не слышал, что сейчас говорили о нём: он сидел, полностью погрузившись в чтение, и задумчиво мешал чай. Коля заметил,

что тапки у сыщика были разного цвета. Должно быть, это был довольно рассеянный человек, несмотря на его чрезвычайную серьёзность и спокойствие. Но он ни в коем случае не выглядел из-за этого нелепо или смешно: у каждого человека, даже такого умного, есть какие-то свои маленькие недостатки, которые иногда можно назвать просто особенностями. А Феладидум Скорнелли – человек, очень внимательный в силу своей профессии, был иногда рассеян в бытовых мелочах.

Коля перевёл взгляд на остальных. Карлош Плюш выглядел довольным, хотя ему не хватило места, и он стоял, опершись руками о спинку стула Бирмингема Тадеуша Карнавальского. А Лея смотрела на детей серьёзно и строго – особенно часто она посматривала на девочек. Это была высокая и худая женщина с благородными чертами лица. А ещё у этой молодой волшебницы были невероятно длинные светло-рыжие волосы, забранные в высокий хвост, поразительно подходящие её карим глазам.

Лютенция Кареглаз выглядела вполне счастливой – особенно в те моменты, когда подкладывала кому-нибудь на тарелку очередную выпечку. У неё были прямые короткие волосы, не достающие до плеч, и смешинки-морщинки возле глаз. Пожилая фея постоянно всем улыбалась и уделяла внимание каждому. Во время знакомства с Колей и его друзьями она сказала приятные слова каждому из них.

А феечки и эльфы, немного потерявшие интерес к происходящему, разбрелись по комнате кто куда: кто-то сидел у банки с вишнёвым вареньем, оказавшись совершенно случайно в соседстве с ней (конечно, это был Август, если вы его помните), кто-то сидел на подоконнике, кто-то – на книжных полках.

Но мы немного отвлеклись, когда внимательно рассматривали эту чудную кухню с гостиной и всех присутствующих в доме. Давайте подойдём поближе и послушаем, о чём беседуют с Колей и его друзьями эти необычные люди.

– Мы – волшебники, а вы – выдумщики, – ещё раз сказал Коле и его друзьям Бирмингем Тадеуш Карнавальский.

Коля, Моросик, Лариса и Марианна перевели взгляд на него, и Бирмингем тут же смутился. Вообще Коля заметил, что Бирмингем как-то странно на них смотрит – испуганно и осторожно. Создавалось впечатление, что этот волшебник их боялся. И сел он, кстати, как можно дальше от друзей – между его стулом и стулом Моросика можно было бы поставить небольшой диван.

– Расскажи им, чем вы занимаетесь, дорогой, – посоветовала Бирмингему Лютенция Кареглаз.

Бирмингем поднял испуганные глаза.

– Я? – на всякий случай уточнил он.

– Бирмингем нечасто общается с детьми. Давайте я расскажу, – деликатно предложил Карлош и поймал благодарный взгляд своего друга.

После этого встал, вышел на середину кухни, снял цилиндр, поклонился друзьям и торжественно устоял на них:

– Мы присматриваем за детьми. Сотворяем чудеса для каждого, кто в них верит, и для каждого, кто не верит. Даём подсказки тем, кто потерялся, и помогаем тем, кто ждёт помощи.

– Охраняем природу, – подхватил Бирмингем. – Умеем летать с помощью зонтов. И, конечно, помогаем самому главному волшебнику зимних праздников разносить подарки.

– А также носим странные головные уборы и любим пить чай с лимоном по ночам, – закончил Карлош Плюш.

– Спасибо, Карлош.

– Не за что, Бирмингем.

– Прекратите паясничать, вы оба, – с притворной строгостью сказала им Лютенция. – У нас серьёзные гости.

Карлош Плюш развёл руками, изображая раскаяние.

– В общем, мы ещё и полуночники-чаевники, – сказал Карлош и уставился на строгие лица Лютенции и Леи. – Всё-всё, я молчу.

– А зачем вам мы? – решился спросить Моросик.

Карлош ответил ему:

– Мой юный друг, волшебники не могут без выдумщиков, так же как и выдумщики не могут без волшебников. У каждого волшебника есть выдумщик – ребёнок, который помогает ему во всех его делах. Разве ты не чувствовал, что у тебя где-то есть свой волшебник?

Коля почувствовал, как заволновались его друзья. Он постоянно смотрел на их выражения лица: Моросик был бледен и серьёзен, Марианна – ещё тише, чем обычно (она до сих пор не произнесла ни слова). Лариса же одна восхищённо рассматривала волшебников, ловила каждое их слово, с готовностью отвечала за своих перепуганных друзей на все вопросы волшебников о том, как они попали сюда, смешно шутила – в общем, продолжала быть Ларисой Чаёвниковой. Но всё-таки то, что она постоянно поправляла свою пиратскую треуголку и откидывала волосы с плеч, выдавало её некоторое волнение.

Коля сам был взволнован. Он старался не думать о том, что это какая-то ошибка и что он на самом деле – не выдумщик, а совсем обычный мальчик. Были моменты, когда ему казалось, что сейчас всё исчезнет, что это всё не на самом деле. Чувствовал ли он сам когда-либо, что у него есть волшебник? Коля затруднялся ответить на этот вопрос. Мальчик посмотрел на Карлоша Плюша, который ему понравился с самой первой встречи – этот жизнерадостный, общительный и доброжелательно относящийся ко всем человек был бы для Коли необычным, даже если бы вовсе не был волшебником.

– Но как вы о нас узнали? – выпалила Лариса.

– О, это очень долгая история, – сказал Карлош Плюш. – Если вкратце, то мы просто обратили внимание на то, что вокруг вас постоянно что-то происходит, на то, как вы подружились, как выдумали волшебные предметы и все вместе переживали неприятности, с которыми сталкивались.

– Искренняя дружба, любовь к приключениям, необычный взгляд на мир и богатое воображение – эти качества всегда отличали выдумщиков, – с теплотой произнесла Лютенция.

– Мы очень ждали, когда наконец найдём своих выдумщиков, – произнесла Лея с обычной для неё серьёзной интонацией, но всё же слегка улыбнулась. – У большинства наших друзей-волшебников они уже есть.

– А как мы распределим, кто из нас чей выдумщик? – спросила Лариса.

– Я ждал этого вопроса, – сказал Карлош Плюш.

Он встал из-за стола, взял свой синий зонт, раскрыл его и помахал им перед остальными. Бирмингем, Лея, Лютенция и друзья невольно заулыбались – до того этот человек был обаятелен.

– У каждого волшебника есть свой летающий предмет, с помощью которого он летает, – рассказал им Карлош. – И этот предмет, каким бы волшебным он ни был, не взлетит, если его возьмёт в руки любой другой человек, не являющийся родственником или близким другом этого волшебника. Кроме выдумщика. Выдумщик тоже может взлететь с помощью летающего предмета, принадлежащего его волшебнику – и не важно, что это: летающий зонт или, может быть, старый башмак...

Неужели им придётся попытаться взлететь при помощи этих предметов? Коля посмотрел на зонт в руках Карлош. Карлош перехватил его взгляд и кивнул ему.

– То есть для того, чтобы узнать, с каким волшебником связан выдумщик, нужно, чтобы выдумщик взял в руки его летающий предмет и попробовал взлететь, – добавила Лютенция. – Так мы и сделаем. И узнаем, кто из вас с каким волшебником связан, мои дорогие!

– Только не сегодня, – добавила Лея. – Я думаю, сейчас дети устали и слишком взволнованны.

– Ну, расскажите хотя бы немного о вас, – с некоторой долей нетерпения предложил друзьям Карлош Плюш.

Но друзья лишь смущённо переглянулись и промолчали. Каждому из них вдруг пришло в голову, что даже если он и ждал этого момента всю жизнь, всё равно как-то не подумал о том, что ему рассказать о себе. Моросик сделал вид, что пьёт чай, хотя Коля видел, что в его кружке чай давно закончился. И даже Лариса, у которой никогда не было проблем в общении с малознакомыми людьми, почему-то молчала.

– Думаю, наши друзья и правда немного устали, – улыбнулась им Лютенция. – Давайте мы проводим вас в «Приют выдумщиков». И завтра после завтрака встретимся с вами снова. Если вы, конечно, не против.

– Не против, – быстро сказала Лариса, сгорая от нетерпения. – А что это – «Приют выдумщиков»?

– Это дом самого главного волшебника зимних праздников, – улыбнулась Лютенция. – Который переделан под отель для выдумщиков.

– Того самого? – спросила Лариса.

– Того самого. Там и делают все подарки. И там есть номера для гостей, – бодро сказал Карлош Плюш. – Но сам он показывается редко. Очень скромный.

Коля был так удивлён и взволнован, что не придумать, какой из тысячи родившихся в его голове вопросов он хочет задать первым.

Все встали из-за стола. Но не успел Карлош снова надеть себе на голову свой цилиндр, как в доме послышался странный звук множества топающих ножек. По лестнице спускались незнакомые Коле существа – хотя, пожалуй, всё-таки знакомые...

– Рождественские эльфы, – пояснил друзьям с улыбкой Карлош Плюш.

Эти существа были ростом по колено взрослого человека. У них были большие остроугольные уши, кругленькие носы, большие глаза и веснушки на щеках и носах. Одеты они были в светлые рубашки и ничем, кроме острых ушей, не напоминали маленьких феечек и эльфов, которые порхали под потолком.

Спустившись с лестницы, рождественские эльфы замерли, уставившись на Колю и его друзей.

– Мы слышали, как кто-то произнёс слово «выдумщики», – робко сказал рождественский эльф, стоящий впереди всех.

– Всё верно! Мы их нашли, – ответил ему Карлош. – Знакомьтесь: Коля, Моросик, Лариса и Марианна.

– У-у-у-у, – протянули рождественские эльфы и обступили детей. Девочки-эльфы тут же стали обнимать Ларису и Марианну, а мальчики с ухмылками рассматривали Колю и Моросика, оценивая, должно быть, на глаз в них уровень озорства.

Коля обратил внимание, что один из рождественских эльфов, желая их рассмотреть получше, опасно сидел на спинке стула. А на сиденье этого же стула стоял другой эльф. Так что когда второй эльф спрыгнул с сиденья на пол, стул под весом первого начал падать на спинку. Коля, готовый к такому, успел подхватить стул, и эльф не упал, хотя и очень испугался. Растерявшись, эльф, забыв поблагодарить Колю, скромно спрятался за ногу Карлоша Плюша.

– Вовремя, – сказал Карлош Коле. – А это – Артур Трусишка.

Коля уставился на ногу волшебника, за которой пугливо прятался эльф, но смог разглядеть только его маленькие ручки, обхватившие колено Карлоша.

– Собственно, прозвище Артура полностью объясняет его личные качества, – благодушно произнёс Карлош.

И вот, пожилая фея обняла всех волшебников и выдумщиков (ставших выдумщиками совершенно для себя неожиданно), и они двинулись к выходу из этого чудесного дома. Сыщик Феладим Скорнелли успел уже задремать перед телевизором, маленькие феечки и эльфы прыгали по полкам и порхали под потолком, а рождественские эльфы стояли в центре гостиной и махали им руками.

Госпожа Кареглаз достала из шкафа несколько больших пальто.

– Наденьте это, мои дорогие. Зимой здесь тепло и вполне можно встретить на улице человека в тапках и пижаме, но вдруг замёрзнете. Завтра жду вас у себя после завтрака, – сказала им на прощанье Лютенция.

И волшебники с выдумщиками вышли на улицу. Спустя несколько секунд за ними, на бегу поправляя свои башмаки, помчался рождественский эльф по имени Артур Трусишка.

Глава 5

Приют выдумщиков

У Волшебной страны было множество названий, её называли даже Северным полюсом, страной снов, детским миром и названиями из известных детских книг, но какое этих названий настоящее – Коля так и не понял. Про себя он её так и называл – «Волшебная страна». Она напоминала заснеженный европейский городок с маленькими домишками, красивыми магазинчиками и кафе. «Приют выдумщиков», как выяснилось, находился буквально в двух шагах от домика Лютенции Кареглаз, расположенного на улице Широкая, справа от её небольшого сада с беседкой и кустами роз – на площади Несбывака. Как ни странно, на улице было совсем не холодно, ощущалась лишь приятная прохлада. Так что друзья даже не стали надевать пальто, а просто накинули их себе на плечи. Снег под ногами тоже был необычным – по крайней мере, Коля не чувствовал того, чтобы ноги мёрзли, несмотря на то что по-прежнему находился в домашних тапочках. Коля оглянулся на домик госпожи Кареглаз – отсюда ему показалось, что он похож на чайник.

«Приют выдумщиков» находился прямо в центре площади, словно приобнимая её. Здесь было уютно – на дверях домов волшебников уже висели украшения, в окошках виднелись наряженные ёлки, а у дверей стояли снеговики.

Компания друзей и волшебников остановилась у отеля, любуясь чудесными видами отсюда. Справа от Коли был сам отель, впереди – домики волшебников. А слева, через несколько метров, находилась сама площадь. За ней виднелась небольшая холмистая местность, где было много высоких деревьев, а через неглубокую впадину проходил мост. Ещё отсюда можно было разглядеть реку, перед которой стояли маленькие магазинчики, лавочки и уличные кафе. Вокруг росли высокие деревья и всевозможные кустарники, а асфальтовая плитка была только на площади. В небе над ними прямо на кровати пролетели двое детей, а один пожилой человек летел, держась за летающий зонт и читая газету. Ну и дела!

Когда они подошли к отелю, его двери с большими стеклянными окнами разъехались в разные стороны. На стене висела серебряная табличка «Приют выдумщиков. Дом самого главного волшебника зимних праздников, а также отель для всех странников». Уставшие, но взволнованные, друзья вошли внутрь вслед за Карлошем, Бирмингемом и Артуром Трусишкой.

– Ух ты, – сказала Лариса, которая шла как раз перед Колей и раньше него оказалась внутри.

Внутри «Приют выдумщиков» оказался гораздо больше, чем казался снаружи. Здесь были высокие потолки, было светло и просторно, висели огромные люстры. Первое, что они увидели перед собой – это большую мраморную лестницу прямо в центре первого этажа. Справа от неё была стойка рецепции, а также камин с диваном и креслами, слева – небольшой фонтанчик и вход в столовую – распахнутую широкую дверь, по бокам которой стояло множество горшков с цветами, подпирал горшок с кактусом.

– Это что-то вроде гостиницы? – спросил Коля.

– Что-то вроде гостиницы, – подтвердил Карлош. – Здесь останавливаются люди, когда приезжают в нашу страну. Раньше здесь жили только Деда Морозы – всё их поколение. Но последний из них, ныне действующий, решил, что в таком большом доме следует открыть двери для всех людей. Так «Приют выдумщиков» и стал гостиницей для выдумщиков и волшебников. И его семья тоже здесь живёт.

Коля и его друзья, задрав головы, смотрели наверх. Они увидели балюстраду второго и третьего этажей. С балюстрады третьего свисали длинные золотистые нити, с которых стекали серебряные капли и, достигнув конца нитей, поднимались обратно вверх.

Все люди и волшебные существа, которые здесь находились, были одеты в пижамы – кроме рождественских эльфов, конечно. Вы когда-нибудь видели рождественского эльфа в пижаме? Коля – нет. Они всегда надевают только свою парадную одежду – зелёные колпачки, жилетки и коричневые брючки. Впрочем, Коля до этого никогда и не видел рождественского эльфа.

– Все эти люди – выдумщики и волшебники? – спросил Коля у Карлоша.

– Не обязательно быть выдумщиком или волшебником, чтобы попасть в Волшебную страну, как ты ее называешь, – мягко сказал Карлош. – Самые обычные люди со всех уголков нашей планеты, которые знают о Волшебной стране, часто приезжают сюда отдохнуть. Хотя можно ли назвать обычными людей, которые знают о Волшебной стране? Я думаю, нет.

– Можно ли вообще хоть каких-нибудь людей назвать обычными? – добавил Бирмингем.

– У каждого свой вход в Волшебную страну, – сказал Карлош. – Кто-то может попасть сюда, как ты, превратив ванну в лифт. Кто-то может залезть под одеяло и переместиться сюда, а кто-то – просто налив чай себе в чашку. Главное, не оставаться в Волшебной стране очень надолго. А то так можно забыть и про свою жизнь в обычном мире.

Карлош Плюш посторонился, позволяя какому-то ребёнку проскакать мимо него на игрушечной овечке.

– Пойдёмте, – Карлош Плюш отвёл их к стойке рецепции.

За стойкой (отполированным до блеска столом из коричневого дерева) сидел добродушный на вид низенький пухлячок в чёрной остроконечной шляпе, на конце которой были бубенчики. При виде гостей он несказанно обрадовался.

– Доброй ночи! – сказал он. – Как приятно видеть тех редких людей, которые заходят сюда через главный вход. А не через крышу, прилетев сюда на драконе, не через волшебные лифты, не верхом на метле...

– Доброй ночи, Топотоша, – поприветствовали его Карлош и Бирмингем. – Ребята, это домовый отеля – Топотоллий.

Друзья ответили на улыбку домового.

– Если здесь люди со всей планеты, то на каком же языке здесь разговаривают? – спросила Лариса.

– На всех, – улыбнулся ей старичок Топотоша. – Люди со всей планеты, попав в «Приют выдумщиков», понимают друг друга, на каком бы языке они ни говорили. Вот такое вот волшебство понимания – очень полезное для современного мира, не правда ли?

Тут откуда-то сверху, с крыши, раздался громкий стук.

– Вы слышите? Боже мой, неужели крылатые лошади? – всплеснул руками Топотоша. – Так и знал, что кто-нибудь сегодня приедет на крылатой лошади. Спасибо, хоть не на драконе!

– Топотоша, прости, но нам бы ключи от номеров наших новых друзей...

– Ох, да, сейчас дам. И Карлош, если не трудно, занеси детей в книгу гостей сам. А я пока пойду разберусь с тем, что творится на крыше. О, привет, Артур Трусишка. Прости, не сразу заметил тебя за стойкой.

Рождественский эльф насупился.

Топотоллий нагнулся, отыскивая что-то в ящике. Когда он выпрямился, Коля ожидал, что домовый положит перед ними на стойку связку ключей, однако он вручил Карлошу небольшую стеклянную банку, причём совершенно пустую. После этого Топотоша спешно ушёл, недовольно бормоча что-то про драконов и крылатых лошадей.

– Подержи, пожалуйста, – волшебник сунул банку Коле и, вытащив откуда-то ручку, нагнулся над книгой гостей.

– Карлош? – робко спросил Коля.

– Да?

– А что это за банка?

– Как что за банка? Здесь лежат ключи. Судя по всему, ваши номера на третьем этаже.

Пойдёмте.

Они двинулись по лестнице вслед за Карлошем и прыгающим со ступеньки на ступеньку рождественским эльфом Артуром Трусикшкой. Замыкал эту процессию Бирмингем.

– Вообще, тут есть и лестницы, и лифты, но я предлагаю в этот раз пойти по нашей главной мраморной лестнице, если вы не очень устали, – сказал Карлош.

Конечно, они устали, но это была приятная усталость! Коля едва успевал всё рассматривать. Ох, каких только чудес не было в «Приюте выдумщиков»! Одна добродушная на вид бабушка смеялась, сидя в танцующем кресле-качалке у рецепции. Рядом с ней в обычном кресле сидел старичок и выдувал для внука мыльные пузыри самых необычных форм – в виде цветов, животных, рыб, паровоза и бабочек. Какие-то весёлые дети с хохотом промчались мимо них на игрушечных овечках, сделанных из мочалки. А рождественские эльфы украшали лестницу к зимним праздникам и наряжали огромную ёлку у стойки рецепции.

– Ну и публика здесь, – пробормотал Моросик.

Главная лестница вела только на второй этаж. Поднявшись на балюстраду, они повернули налево и пошли прямо. У стен стояли горшки с цветами, а на стенах висели портреты дедушек в коричневых, алых и синих шубах. Большинство из них были бородами, а глаза их были добрые и серьёзные.

– Это портреты дедушек Деда Мороза? – спросила Лариса и взяла за руку до сих пор молчавшую Марианну, чтобы хоть как-то приободрить её, совсем смутившуюся из-за присутствия в незнакомом месте.

– Да, это его предки. Все они жили до него здесь.

Надо же, они вовсе не выглядели как... Деды Морозы, которые развлекают детей на утренниках, но что-то похожее на традиционное описание было. У всех них были белые бороды и шубы – у большинства – темно-синего или темно-красного цвета. Коля увидел, что один из них в шапке-ушанке, и улыбнулся.

– А сам Мороз на каком этаже здесь живёт? – осведомился Моросик и поправил очки.

– Он живёт в Центральной круглой башне. А на четвёртом этаже живут эльфы, там же находятся Комната Упаковки Подарков и Отдел почты. Гости живут на первом, втором и третьем этажах.

– Гости со всей планеты умещаются на трёх этажах? – спросил разумный Моросик.

– Да. Но тут не обошлось без волшебства, иначе бы, конечно, не уместились, – ответил ему Бирмингем.

Карлош Плюш кивнул ему, довольный тем, что Бирмингем начал пробовать общаться с детьми.

Они свернули налево, оказались в ещё одном красивом коридоре с большими окнами, прошли чуть-чуть дальше, а потом свернули налево и начали подниматься по ещё одной лестнице.

– Также запомните: десертная – у нас тут так называется столовая – расположена на первом этаже, – рассказал Карлош Плюш. – Прекрасную оранжерею вы сможете увидеть на том же этаже. Кроме того, в отеле есть ещё и подземный этаж, где разместился наш музей.

– А что там, в музее? – подпрыгнула от любопытства Лариса и прибавила темп, стараясь не отставать от Карлоша. Марианна, которую она тянула за собой, еле успевала за ней.

– Старинные вещи, связанные с Морозами, волшебниками, выдумщиками и Волшебной страной, – произнёс Карлош. – Мы пришли. Это третий этаж.

Они вышли в светлый, заставленный горшками цветов коридор и свернули налево. В одном из просторных помещений, мимо которых они проходили, друзья увидели танцующих под медленную историческую музыку бабушек и дедушек.

– Это Белый зал, – пояснил Карлош. – Он такой большой, что здесь можно устраивать танцы.

В другом помещении были видны высокие деревянные стеллажи с книгами.

– Это библиотека. Говорят, тут однажды видели Мороза, хотя обычно он не спускается ниже четвёртого этажа.

Заметив удивление на их лицах, Карлош добавил:

– Это не значит, что он всё время сидит у себя в комнатах. Разумеется, Морозу не нужно спускаться вниз по лестницам, чтобы выйти из дома.

Ответ был довольно загадочным.

Мимо них пробежали несколько детей в ярких пижамках. Потом прямо к ним с бешеной скоростью пронёсся маленький деревянный столик с напитками, не достающий им и до колен – на нём стояли стаканы с горячим шоколадом, какао, соками, сиропом, компотом и молочными коктейлями. Его столешница по узорам напоминала черепаший панцирь. Но, конечно, это была не настоящая черепаха, ведь никто бы не стал заставлять бедных черепах разносить напитки. Столик остановился как раз перед Ларисой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.